

18+

СЕРГЕЙ ГРИШИН

Миры за углом

Сергей Гришин
Миры за углом

«Издательские решения»

Гришин С.

Миры за углом / С. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935114-2

Вокруг нас существует множество Миров, которые создают люди. Большинство даже не догадываются о том, что являются творцами. И лишь единицы могут путешествовать по этим зачастую совершенно непохожим на реальность Мирам.

ISBN 978-5-44-935114-2

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Мир Соль Минор	6
Глава 1, в которой наш герой пьян и потерян, но пытается философствовать	6
Глава 2, в которой говорится о Коляне, птичках и жилищных условиях	11
Глава 3, в которой Марк покидает камеру	13
Глава 4, в которой друзья убегают из умирающего Мира	15
Глава 5, в которой начинается то, о чём предупреждал Марк	17
Глава 6, в которой Марк и Колян гуляют по Миру Соль Минор	20
Глава 7, в которой появляется художник	22
Глава 8, в которой Марк суётся, куда не надо	24
Глава 9, в которой пьют кефир	26
Глава 10, в которой Марк отправляется в чужой Мир	28
Глава 11, где появляется ля бемоль	31
Глава 12, в которой Марк находит Коляна, но опаздывает	33
Глава 13, о Пустошах	35
Глава 14, в которой Марк вспоминает наставника	37
Глава 15, про революцию	39
Глава 16, где юный Марк обучается технике могучего ведра	42
Глава 17, в которой Марк попадает в детский сад, а детский сад оказывается в опасности	44
Глава 18, в которой юный Марк наставляет магу рога	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Миры за углом

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2019

ISBN 978-5-4493-5114-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Мир Соль Минор

Глава 1, в которой наш герой пьян и потерял, но пытается философствовать

– Свобода, говоришь? Ах, да, свобода. Свобода – это, конечно, хорошо. Окрыляет. Только не подразумевает ли свобода одиночества? – Марк откинулся на спинку стула, оглядывая собеседника сквозь кружку пива.

Это был высокий, даже в сидячем положении, молодой человек в чёрном плаще поверх серой футболки. Волосы его, чуть длиннее общепринятого, белели свежесвыпавшим снегом. В серых глазах смешались некоторая потерянная и лёгкая злость.

– Почему одиночество? – Сева с пьяным удивлением посмотрел на него.

– Ну, как же. Ведь любые привязанности, любая ответственность ограничивают эту самую свободу.

– Обоснуй, – Сева глянул на Марка исподлобья.

– Начнём с начала. Детство. Всё детство ты зависишь от родителей, потом от учителей, от всякого рода воспитателей и пионервожатых.

– Пионервожатых? – Сева хмыкнул и разгрыз очередную фисташку.

– Извини, это из другого мира, – немного смутился Марк и поставил кружку на грязный столик. – Всё слегка путается в голове. Впрочем, неважно. Пионеры, скауты... идущие в месте... В каком месте? – он отмахнулся от потерявшейся в потёмках нетрезвого сознания мысли и продолжил: – Главное, что в детстве ты за-ви-сим.

– Не спорю, – Сева выдавил улыбочку и, дожевывая орешек, вновь приложился к кружке. – Поэтому мы и стремимся поскорее стать взрослыми. Все дети играют во взрослую жизнь. Но только возможности у них ограничены фантазиями.

– И что, повзрослев, мы получаем свободу? Да хрен там! – Марк с чувством грохнул кружкой по столу.

Янтарные брызги разлетелись в разные стороны. Несколько фисташек выпрыгнули из тарелки и покатались к краю. Перед Севой возник выбор – ловить орешки, или останавливать разбушевавшегося собеседника. Он выбрал второе.

– Тише, тише, – Сева успокаивающе положил руку на предплечье Марка, озираясь по сторонам.

Орешки упали на пол с разницей в секунду. Тут же на один из них с хрустом наступила нога в высоком чёрном ботинке.

– Не выражайтесь, молодые люди! – грозно пробасил высокий грузный мужчина с рыжей бородой. – Мы же в культурном помещении находимся! Здесь кабак, а не какой-нибудь поэтический салон!

– Простите, пожалуйста, – Сева как можно милее улыбнулся. – Мы вас больше не беспокоим.

– Что за чудное место, – Марк криво улыбнулся. – В кабаке даже выругаться нельзя!

– Так заведено, – Сева пожал плечами. – Это только поэтам позволительно. Ну, может ещё астрономам. Они ж звезданутые на всю голову.

– Звезданутые? – Марк задумчиво посмотрел на дым под потолком. – А это разве не ругательство?

– Вовсе нет. Констатация факта.

– Да, интересным человеком был Колян, – Марк вздохнул и продолжил непонятно:– и творение его получилось интересным.

– Какой-то твой друг? – спросил Сева, обрадованный тем, что собеседник вроде как успокоился.

– Был, – хмуро ответил тот.– Так вот, о свободе. Повзрослев, человек якобы получает свою долгожданную свободу. Теперь он имеет право на выбор профессии, друзей, места жительства, бла-бла-бла, все дела. Только вот всё оказывается не так просто. Начнём с профессии, если не возражаешь.

– Да пожалуйста, – Сева пожал плечами и откинулся на спинку стула.

– Человек идёт учиться какой-либо профессии, бьётся головой о стену знаний, не имея ни малейшего представления, пригодятся ли эти знания в жизни. Хорошо, если он знает, кем именно хочет стать. Вот ты, например, знал?

– Да я и сейчас не уверен, – хмыкнул Сева.

– Вот я о чём и говорю! – вновь повысил голос Марк.– Вместо того, чтобы искать эту вашу пресловутую свободу, вы загоняете себя в ещё большую зависимость! Свободозависимость... хм... забавный термин. Надо будет запомнить... Но возьмём всё-таки человека, посвятившего себя любимому делу.

– Возьмём! – Сева поднялся со своего места.– Тебе того же?

Марк кивнул. В следующие пару минут он наблюдал за своим недавним знакомым. Белоголовый не смог бы внятно объяснить, зачем он подсел к этому рыхловатому парню в мятой одежде. Чем это Сева его привлёк? Тот, тем временем, вежливо общаясь с барменшей, заказал новые объёмные кружки пива, орешки себе и сушёных кальмаров соседу по столу. Козявок, по его выражению.

– Итак, человек знает, кем хочет быть в этом мире, – напомнил тему разговора Сева, разместив на столе свою добычу.

– Знать то он знает. Но- Марк многозначительно поднял палец, – оказывается, что ему не слишком рады. Конкуренция, видите ли.

– Какая конкуренция? – озадаченно спросил Сева.– Мы сейчас вообще о чём?

– Что значит, какая? Обычная. А ещё ревность, зависть. Другие люди в той же профессии не желают делить сферу своего влияния!

– Ну, это ты загнул! – Сева скривил губы.– Какая сфера влияния? Какая ревность?

– Хорошо, назови хотя бы одну профессию, в которой нет конкуренции.

– Врач, например.

– Не смейся мои коленки! – Марк громко фыркнул.– Это у врачей-то нет конкуренции? Даже прирождённому врачу рано или поздно подгадит кто-нибудь из близких или дальних коллег. А уж об обиженных пациентах и говорить не приходится.

– Откуда возьмутся обиженные пациенты, если врач прирождённый?

– Будь он хоть величайшим, всё равно не всемогущ.

– Нет, тут я с тобой не согласен, – Сева вздохнул и принялся за орешки.

– Но, допустим, он всё-таки добился своего. Стал человеком уважаемым, мастером своего дела, бла-бла-бла, все дела. Но получил ли он свою долгожданную свободу? Нет, нет и ещё раз нет! Он получил только отменный, великолепно выкованный якорь!

– Какой якорь? – мысль явно ускользнула от Севы. Он даже не донёс кружку до рта.

– За который к дну цепляются, – как ни в чём не бывало ответил Марк.– Впрочем, ты можешь называть его точкой опоры.

Собеседник задумался, громко отхлебнул тёмного и кивнул, словно дав разрешение продолжать. И Марк тут же продолжил:

– А тут ещё человек понимает, что пора бы и семью завести. Он уже успешен, обеспечен и, вроде как, самостоятелен. А семья это что? – он в упор поглядел на знакомого.

– Что? – переспросил тот.

– Семья – это ответственность. Сначала ты берёшь на себя ответственность за одного человека. Потом, с появлением детей, ещё за раз-два-три-четыре.

– Семь, – тихо проговорил Сева.

– Что «семь»? – не понял Марк.

– Семь маленьких чумазеньких детишек, – собеседник вздохнул.

– Не важно, сколько. Хотя, – Марк с сомнением поглядел на него, – семь – это уже перебор. Уверен, что потянул бы семерых?

Сева в очередной раз пожал плечами. По его представлениям, чем больше детей в семье, тем лучше. Не важно, что все полуголодные. Главное – веселые.

– И вот однажды, – продолжил свою лекцию Марк, – он понимает, что застрял в этих отношениях. Что он, приходя с работы, не может ничего, кроме как пить, ругаться с женой по пустякам и смотреть телевизор.

– Что, прости? – Сева оторвался от кружки, услышав незнакомое слово.

– Не важно, – отмахнулся Марк. – Чем вы тут развлекаетесь? Концерты, балаганы? Может, прилюдные казни?

– Как можно? – глаза собеседника округлились от ужаса. – Жизнь дана один раз. Как можно её отнимать? Тем более, на людях?

– Не важно, – снова повторил Марк. И зло продолжил: – Ещё узнаете. Теперь, когда Коляна нет, ещё и не то узнаете.

– Какого Коляна, о чём ты всё время твердишь?

Марк не ответил. Он сосредоточенно жевал сушёного кальмара. Козьявка не очень-то подавалась. Наконец, проглотив кусок и залив его изрядным глотком пива, Марк продолжил свою мысль, проигнорировав вопрос:

– Короче, никакой свободы. Он, измотавшись вконец, бросает жену, детей, работу...

– А ты асоциальный тип, – Сева оценивающе поглядел на собеседника. – С чего ты вообще ко мне подсел?

– Не в автобусах же с людьми разговаривать, – грустно улыбнулся Марк. – В них все злые, озабоченные. Нет, лучше кабака для душевных разговоров нет.

– Так-то оно так. Да только не принято здесь о подобных вещах. У нас приличное общество.

– Всё-таки чудак был Колян, – снова хмыкнул Марк. – Чтоб кабак считался культурным учреждением... это перебор.

– Откуда ты вообще взялся? И кто такой этот твой Колян?

– Я? – Марк на пару секунд задумался. – Просто пришёл. А Колян... Колян был моим хорошим другом. А может и другом.

Грустная улыбка вновь исчезла, поглощённая процессом пережёвывания очередной козявки. Сева внимательно изучал лицо собеседника. Тот, казалось, забыл обо всём, сосредоточившись на поглощении морепродукта. Когда ничто не предвещало продолжения лекции, Марк всё-таки заговорил:

– Исходя из всего вышесказанного, ты можешь предположить, что свободны лишь только одинокие бомжи. Однако и они не получают настоящей свободы. Только якоря у них другие. Даже не якоря, кандалы.

– Какие бомжи? – Сева вновь непонимающе уставился на соседа по столу.

– Ну, нищие. У вас что, и нищих нет? Что, правда?! – Марк вновь повысил голос. – Ну, Колян! Ну, идеалист!

– Тише, тише, – Сева с беспокойством поглядел на соседний столик. Оттуда недобро посматривал давешний детина с бородой и трое его приятелей. – Есть у нас нищие. Ты только успокойся. Иначе неприятностей не избежим.

Марк скептически проследил за взглядом собеседника.

– Ты этих боишься, что ли? погоди, я тебе сейчас кое-что покажу.

Он какое-то время вглядывался в здоровяка с бородой. А потом фальшиво просвистел незамысловатую мелодию. Нахмурился и пробормотал:

– Что-то не то. Видимо, выпил лишку. погоди, сейчас.

Марк глотнул ещё пива, набрал воздуха и тихонько засвистел. Мелодия была простая, всего из четырёх тактов. Да и ноты почти все повторялись. Но что-то в ней заставило ненадолго остановиться сердце Севы. А вот бородатый здоровяк уронил голову на стол и зарыдал.

– Это... ты? – ошарашенно спросил Сева. – Это... как?

– И главное, зачем, – пробормотал Марк, вновь отвлекаясь на морепродукты.

Здоровяк ревел ещё минут десять. Приятели тщетно пытались успокоить его, шутили, хлопали по спине и плечам. Другие посетители стали возмущаться. Видимо, здесь и подобное поведение не приветствовалось.

– Как ты это сделал? – в очередной раз спросил своего собеседника Сева.

– Давай ещё по одной, что ли, – вместо ответа предложил Марк.

Сева кивнул и послушно отправился к стойке.

– Так вот, о свободе, – снова вернулся к своей лекции Марк, отхлебнув обновлённого напитка. – Никто в этой жизни не может быть по-настоящему свободен. Самое страшное, когда под видом поиска свободы человек бежит от ответственности. В этом случае он не только не приближается к своей цели, но и ломает чужие судьбы. Судьбы тех, кто от него зависит.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – согласно кивнул Сева.

– Именно. А я сбежал. И не возвращался уже... сколько? Что там теперь происходит? Может, всё уже сгнило и быльём поросло, а?

На этот вопрос у Севы ответа не было. Более того, он даже не имел ни малейшего представления, о чём бормочет собеседник.

– А тут ещё Колян, – Марк тяжело вздохнул и, возведя очи к дыму под потолком, воскликнул: – Зачем, Колян? Зачем? И зачем я сюда пришёл, когда тебя не стало? Будто я могу что-то здесь без тебя изменить. Не, наворотить дел, особенно по пьянке, смогу конечно. Но вот изменить что-то к лучшему... вряд ли.

Сева недоумевающе захлопал глазами. По всему выходило, что его неожиданный знакомый не в себе. Но что это за фокус с мелодией? Или это было простое совпадение? Может, бородачу просто захотелось пореветь? Наконец, Сева предпринял новую попытку докопаться до сути:

– Откуда ты сбежал? И кто такой Колян? Ты же не просто так сел за мой столик. Ты же поговорить хотел. Ну, так расскажи, что тебя тревожит?

– Знаешь, Колян очень любил писать в соль миноре, – вместо ответа пробормотал Марк и снова повысил голос: – Долбаный соль минор! Весь ваш мир – долбаный соль минор!

– Какая ещё соль? – Сева искренне недоумевал. Он был далёк от музыки. Ему эти фасоли были по барабану.

Дверь кабака противно заскрипела. Вошли двое в кожаных куртках с блестящими бляхами, раздутых вширь серых штанах, заправленных в сапоги и картузах с зелёной звездой.

– Граждане, приготовьте документы, – приказал один из них.

– Началось! – горестно вздохнул Марк.

– Что началось? – удивился Сева, доставая из внутреннего кармана сложенный вчетверо клочок бумаги. – Обычная проверка.

Марк мрачно поглядел на стражей порядка. Он попытался сосредоточиться, но выпитое за вечер пагубно сказывалось на восприятии мира.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил Сева. – Документов нету?

Марк сложил губы для свиста, даже выдал какую-то ноту. Но в следующий миг его стошнило прямо на бляху подошедшего стража порядка.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутился тот, доставая деревянную дубинку. – Так недостойно себя вести!

Больше для профилактики, чем по необходимости, полицейские пару раз приложились дубинками по спине хулигана. А потом схватили его под руки и утащили в поджидавший у кабака экипаж.

– Что это было? – хмыкнул Сева, убрал документы обратно в карман и снова сел за стол. – Соль минор?

Глава 2, в которой говорится о Коляне, птичках и жилищных условиях

Коля, Коля, Николай. Простое имя. Простой человек. Или кажущийся простым?

Они сидели на захламлённом балконе у Коляна и наблюдали, как синички лакомятся семечками из кормушки. Было светло и прохладно. Чай грел руки и нутро. Марк намекал на что-либо более крепкое, но хозяин был категорически против.

– Деликатные птицы, – произнёс Колян. – Ты погляди, подлетают по очереди, берут одну и тут же освобождают место.

– Да что ты всё об этих синичках? – возмутился Марк. – Я тебе здесь толкую о целых мирах, а ты мне про каких-то пичуг!

Что-то изменилось за окном. Серый взъерошенный воробей уселся посреди кормушки и принялся клевать семечки, игнорируя ожидающих своей очереди синичек.

– Прямо как ты, – хохотнул Колян. – Что не съест, то повькидывает. А потом, поди, ещё и нагадит сверху.

– В каком смысле? – обиделся Марк. – Я что, кого-то к кормушке не пускаю, что ли? Или гажу кому на голову? Это вообще как-то связано с нашим разговором?

– Наверно, не очень, – грустно улыбнулся хозяин.

Он подошёл вплотную к окну и взмахнул рукой. Наглый посетитель птичьей столовой вспорхнул. Правда, синички тоже отлетели в сторону.

– Так что насчёт моего предложения? – вновь проявил нетерпение Марк.

– Заманчиво, – тихо проговорил Колян, занимая прежнее место.

– Заманчиво, но... или заманчиво, и?

– Но.

– Обоснуй, – Марк выловил из опустевшей чашки кусочек лимона и отправил в рот.

– Это же чужие Миры.

– Ну и что? Мы ведь не собираемся их рушить! В крайнем случае, начудим немножко. Это же так здорово! И абсолютно никакой ответственности.

– Это и пугает, – Колян наклонил голову и с иронией поглядел на собеседника. – Тебе бы понравилось, если бы по твоему Миру кто-то разгуливал и, пользуясь своими способностями, творил, что вздумается?

– Да пофиг. Я давно оттуда ушёл. Там и без меня неплохо справляются.

– И что, нет никакого желания вернуться?

– Это пройденный этап, – Марк поставил пустую чашку на подоконник. – Я гуляю, где хочу. И у меня пусть гуляет, кто хочет. Это честно. Тем более что такие, как мы – наперечёт.

– О, опять прилетели, – Колян улыбнулся, снова увидев желтое оперение на чёрной антенне.

– Пользоваться надо своей уникальностью! – воскликнул Марк. – Я лишь только услышал твои мелодии, сразу понял, ты – Творец. А потом ещё оказалось, что ты и по Мирам можешь ходить.

– Знатный проходимец, – хмыкнул Колян и тихо добавил: – По крайней мере, там не бывает так больно, как здесь иногда.

– Тем более. С твоими приступами стоит всерьёз задуматься о побеге в другой Мир.

– Не для меня, – хозяин пожал плечами. – Ты гляди, всё склевали.

Он встал и с мелодичным скрипом открыл окно. Морозный зимний воздух обжог лицо. Колян набрал горсть семечек из пакета, стоявшего на подоконнике, и потянулся к кормушке.

– Ты так поаккуратнее, – предостерёг Марк.– Не хватало ещё вывалиться из окна на асфальт. Не думаю, чтобы синички в благодарность поймали тебя на лету. Аки ангелы. Кто вообще придумал так неудобно повесить кормушку?

– Так ветка же прямо к окну. Раму дырявить не хочется. К тому же она вся уже разохлась. Начнёшь гвоздь вбивать – все стёкла повываливаются.

– Ещё один повод свалить отсюда. Смысл жить в разваливающейся хрущобе под вечно текущей крышей?

Колян с усилием закрыл окно, посмотрел на пустые чашки.

– Зато со всеми удобствами. Некоторые и в худших условиях существуют. Мне нравится. Ещё чаю налить?

– Нет уж, – Марк скривил губы.– Чай не пиво, много не выпьешь.

– А я, пожалуй, налью.

Колян прошёл на кухню. Пока он там гремел, Марк осматривал груды всякого старья в углу.

– Зачем это всё хранить? – спросил он хозяина, когда тот вернулся на балкон, принеся с собой аромат Melissa.– Думаешь, одинокая лыжная палка может когда-нибудь пригодиться?

– Мама так привыкла, – Колян в очередной раз пожал плечами.– Если я начну всё выбрасывать, она будет беспокоиться.

– А она не беспокоится, что её сын сидит без работы, перебиваясь игрой в переходах и, если очень повезёт, на свадьбах?

– Нормально. Нам хватает. Хватит об этом. Давай я тебе лучше сыграю, – хозяин отставил чашку и потянулся к футляру.

– Давай ту, которую ты играл при нашей первой встрече.

Глава 3, в которой Марк покидает камеру

Марк с трудом разлепил глаза. Не вполне осознавая, где находится, сел на узкой жёсткой скамье. Осторожно огляделся.

Камера. Но странная. По крайней мере, по представлениям Марка. На зарешеченном окошке, сквозь которое пробивался утренний свет, цветастая занавесочка в ромашку. Угол с отхожим местом также огорожен занавеской, но уже строгих коричнево-белых тонов. На двери плакат с танцующими пингвинами. Нарисованный, не отпечатанный. Бумага толстая и шершавая, с желтизной. В остальном – обычная камера с облупившимися зеленоватыми стенами, жёсткой скамьей и недостатком освещения. Судя по расположению окошка, находится в подвале.

– Что за бред? – Марк встал и потянулся. Кости хрустнули, в глазах на мгновение потемнело. – Эй, охрана! Я требую адвоката!

Никакой реакции. Удары кулаками в дверь тоже не возымели эффекта. Впрочем, узник не слишком старался. Ещё руки отобьёшь ненароком.

Марк провёл пальцем по поверхности плаката с пингвинами. Хмыкнул и сорвал. Но не бросил, а сложил в несколько слоёв и убрал во внутренний карман.

– Мы весёлые пингины, мы похожи на маслины, – пропел он и замер, положив левую руку на дверь.

А потом просвистел всего одну ноту. Дверь попросту исчезла.

Марк вышел в тёмный коридор. Не слишком длинный, метров двадцать в длину. Огляделся. С одной стороны тупик. С другой – зарешеченная дверь. Из-за неё доносятся странные звуки. Похоже, удары и ещё нечленораздельное бормотание.

Марк подошёл к двери, судя по всему, приближающей к свободе. Вгляделся.

– Надо свистульку сделать, что ли, – пробормотал Марк. – Похоже, все двери на одну ноту.

Помусолив и сплюнув вязкую слюну, он вновь тихо свистнул. Дверь послушно растворилась в воздухе.

Перед заключённым предстала страшная картина. Здоровенный детина с голым окровавленным торсом избивал сидящего на металлическом стуле человека. Помолотив какое-то время бесчувственное тело, он отходил, что-то бормотал и по-идиотски хихикал.

– Ничего себе идеальный мир! – подумал Марк.

Он внимательно оглядел охранника, который пока не замечал ничего вокруг. И проделал тот же фокус, что вечером в баре. Мелодия была почти та же. Отличалась всего одной нотой.

Детина не заревел. Он только удивлённо уставился на дело своих рук и на сами руки, сделавшие это дело. Стоял и хватал ртом воздух, точно выброшенная на берег рыба. Провёл рукой по лицу. А потом, заозиравшись, увидел Марка.

– Я... я... не знаю... что случилось, – забормотал истязатель. – Не понимаю, что на меня нашло! Это ведь всего лишь пьяница! – С каждым словом он говорил всё громче и громче, перейдя в конце концов на крик: – Я не хотел! Я не знаю, как!

Марк кивнул. Как он и думал, гибель Творца в первую очередь сказывается на облечённых властью сущностях. В них появляется презрение, либо ненависть к окружающим. Не важно, сколько той власти. Будьте уверены, ей воспользуются в полной мере.

– Что мне теперь делать?! – охранник схватился за голову и бешено вытарачил глаза.

Внезапно он посмотрел на Марка. Кажется, в его голове родилась какая-то мысль.

– Это ты! – охранник нацелил толстый испачканный кровью палец в грудь каким-то образом освободившегося узника. – Ты выбрался из камеры и стал избивать другого задержанного! Но тут подоспел я и попытался тебя задержать. К сожалению, ты не выжил.

С этими словами он схватил штатную дубинку и устремился к Марку.

– Во как! – удивился тот.

Впрочем, белоголовый был готов к подобному развитию событий. На этот раз обошлось без музыки. Марк быстрым движением поднял руки на уровень груди и хлопнул в ладони.

По комнате, словно по поверхности воды, прошла едва заметная рябь. Движения охранника сильно замедлились. Пока он с трудом продирался сквозь густой кисель окружающего мира к тому месту, где должен был стоять противник в ожидании мощной затрецины, Марк подошёл к избитому телу на стуле. Осмотрел. Попытался нащупать пульс.

– Уже не исправить, – вздохнул он. Поглядел на убийцу. – Наказать бы тебя. Но Колян бы этого не одобрил. Хотя, при нём такого наверняка не случилось.

Впрочем, Марк не смог отказать себе в удовольствии отвесить охраннику пинка. В этот миг время вновь побежало со своей обычной скоростью. От неожиданного ускорения детина потерял равновесие и грохнулся в дверном проёме, из которого пришёл беглец.

– Ах, да, – Марк словно вспомнил что-то. Свистнул на одной ноте. Дверь снова появилась, словно никуда не исчезала.

Только вот охранник оказался воткнутым в неё посередине туловища. Отчаянно барахтаясь, он то открывал, то закрывал дверь, но выбраться из неё никак не мог.

– Ой, – Марк изобразил невинную улыбочку, – как же так вышло?

Потом поднялся по лестнице на первый этаж. Там в довольно просторном зале стояло пяток тяжёлых столов. Лишь за двумя сидели стражи порядка. Оба в штатском. Один читал газету, другой завтракал. Они лениво посмотрели вслед выходящему Марку, даже не попытались остановить. Видимо, звуки снизу не проникали сквозь солидную дверь.

А вот на выходе Марк столкнулся с полицейским (или как они тут зовутся?) в форме. Смутно припомнилось, что именно ему задержанный забрызгал вчера бляху.

– Стоять, – тихо, но чётко произнёс блюститель порядка. – Документы.

Марк с улыбкой потянулся к внутреннему карману своего чёрного плаща и подал полицейскому плакат с весёлыми пингвинами. Тот развернул бумагу, удовлетворённо кивнул и, вернув документ его обладателю, шагнул к двери участка.

– Сущности, – ухмыльнулся Марк и пошёл своей дорогой.

Глава 4, в которой друзья убегают из умирающего Мира

– Сущности, – презрительно проговорил Марк. – Что с ними считаться? Тупые создания, пусть и пытаются выглядеть людьми.

– А чем люди лучше? – не согласился Колян. – Пусть там, в Мирах, ты всемогущ и можешь делать с сущностями практически всё, что вздумается. А здесь с людьми ничего подобного не получится, нечего и мечтать. Но ведь уязвимость не делает их хуже.

– Дело не только в нашем превосходстве, – продолжил свою мысль Марк. – Они же полностью зависят от состояния Творца!

– Ты говоришь именно о превосходстве, – усмехнулся Колян.

Они шли по парку. Стояла поздняя осень. Пахло сыростью и дымом. Жгли листву. День выдался мрачный. Тучи заботливо укутали небо, будто оно без них мёрзло. По поводу неба, впрочем, никто бы в точности сказать не мог. А вот Коля, одетый в лёгкое чёрное пальто и обмотанный грубой вязки шарфом, определённо подмерзал. Марк же шёл нараспашку.

– А ты не думаешь, что и наш мир – тоже чья-то фантазия? – спросил вдруг Колян. – Что мы в сущности те же сущности?

– В сущности существующие сущности существенно существеннее несущественных сущностей, – сдохмил Марк.

– Смешно, – Николай хмыкнул и, сойдя с асфальтовой дорожки, пнул кучу листвы.

– Дворник тебе спасибо не скажет, – укорил его Марк.

– Зато полетели красиво. Можно сказать, я дал им второй шанс для полёта. А полёт – это эпично.

– Даже если это полёт помёта пролетающего над тобой голубя?

– Особенно в этом случае, – Колян поёжился и подышал на ладони. – Холодновато. Может, домой?

– Давай к Коматознику завалимся, – предложил Марк. – У него вечное лето.

– Неудобно как-то, – засомневался Николай. – Человек болеет. А мы в его Мир вторгнемся со своими невымытыми ногами.

– Там и помоем. Там море.

Они не знали настоящего имени Коматозника. Просто как-то раз, проходя мимо двухэтажного шлакозасыпного дома послевоенной постройки, обнаружили отзвуки чужого Мира. Оказалось, его хозяин уже второй год лежал после инсульта в квартире на втором этаже. Бывший моряк, Коматозник создал для себя остров посреди океана. Маленький, но удивительно приятный. Там, среди пальм и вечного лета, он и жил, пока его тело валялось беспомощным кулём в нашем брэнном мире. Когда незваные гости появились на острове, хозяин радушно встретил их. Однако категорически запретил любые разговоры о реальности. Себя же с иронической улыбкой на устах велел называть не иначе как Коматозником.

– Ладно, уговорил, – помявшись, согласился Колян.

Они повернули на аллею, ведущую из парка к дому Коматозника.

– А кто вообще придумал это... этот... хм... термин – сущности? Ведь по всем ощущениям они похожи на живых людей! Да и вообще, я совершенно не понимаю механизма сотворения. Я просто играю то, что неизвестно откуда появляется в голове. И с любовью, даже с ревностью, отношусь ко всему, что получилось. Так что мне совсем не нравится это снисходительно-пренебрежительное слово!

– Да что ты так распяляешься? – Марк удивлённо посмотрел на собеседника. – Зови как хочешь. Для меня они сущности. Так их называл человек, которого я считаю своим учителем.

– У тебя даже учитель был, – Коля с завистью покосился на приятеля. – А я всё сам. Всё почти случайно.

Остров Коматозника встретил порывами ветра. Да и небо оказалось затянуто тучами, словно они с боем прорвались сюда из реального мира. На белом песчаном пляже никого не оказалось. Только смотритель, крепенький старичок с лысиной и длиннющими седыми усами, нервно расхаживал взад-вперёд вдоль кромки деревьев.

– Приветствую, – обратился к нему Марк.– А где хозяин?

– Не знаю, – буркнул смотритель, – с утра не появлялся. И хижина, говорят, пустая.

– Да ты не переживай. С ним такое не в первый раз, – успокоил старичка Марк и, скидывая на ходу одежду, направился к морю.

– За буйки не заплывать! – предупредил смотритель.– И поаккуратнее! А то штормит!

– Видимо, кризис у Коматозника, – пробормотал Колян, шагая за приятелем.– Или разбудить пытаются? Может, перекладывают?

– Да что ты забиваешь голову? Он же сам велел не говорить здесь о реальном мире с его болезнями и проблемами.

Марк похлопал товарища по плечу и с разбегу ворвался в прибрежные волны. Коля невольно хмыкнул, разулся и сел у воды, окунув в неё пальцы ног. Очередной порыв ветра кинул горсть песка ему в лицо.

– Что-то не нравится мне всё это. Марк! Вылезай! Пойдём домой.

– Что ты кипеж поднял? – приятель с недовольным видом вышел из воды.– Подумаешь, ветерок...

Внезапно он застыл, уставившись Коляну за спину. Тот поспешил обернуться. Над кронами пальм темнела воронка смерча. Какие-то странные тёмные предметы вертелись вокруг его оси. Прищурившись, музыкант опознал в них обломки деревьев и крыши местных ветхих хижин. Что представляли из себя более мелкие точки, не было понятно.

– Похоже, смерч расширяется! – крикнул Марк и принялся поспешно натягивать одежду.– Уматываем!

– Что происходит?! – теперь Коляну уже пришлось перекрикивать усилившийся ветер.

– Похоже, Мир рушится! Большие Миры обычно достаточно стабильны! А вот маленькие начинают рушиться буквально сразу после смерти Творца!

– Так значит всё? – Колян даже замер от подобной новости.– Значит, нет больше нашего моряка?

– Уходим! – Марк рванул его за собой.– Не хватало ещё сгинуть в гибнущем Мире!

– Может, попробуем спасти? – Коля оглянулся на остолбеневшего у края пляжа смотрителя.

– Ты что, сбрендил?! У меня подобных сил нет! Мы даже этого старика отсюда вытащить не сможем! Он сразу растает при переходе!

Марк взмахнул рукой, открывая проход в реальный мир, и тут же шагнул туда. Колян, чуть помедлив, последовал за ним.

Глава 5, в которой начинается то, о чём предупреждал Марк

На оживлённом перекрёстке в центре маленького уютного городка располагался книжный магазин. Хозяйкой и единственным работником там была рыжеволосая девушка двадцати трёх лет, с бледной кожей, веснушками на щеках и сияющими голубыми глазами. Звали её Тая.

Семьи у девушки не было. Как-то не сложилось. Магазин, как она знала, был семейным делом уже много лет. Родители... Странное дело, своих родителей она помнила весьма смутно, хотя ей всегда казалось, что они покинули её сравнительно недавно. Что значит покинули – тоже не вполне осознавала. Просто теперь их нет рядом, и всё.

Впрочем, мысли о родителях возникали чрезвычайно редко. Потому что девушка была постоянно занята. Работа с книгами – сортировка, починка истрепавшихся (были и такие, ведь не все жители города брали книги насовсем), закупка новых, и, разумеется, чтение – составляла почти всю её жизнь. А вот финансовые вопросы решались как-то сами собой.

Постоянных клиентов было около сорока человек. В основном люди степенные, среднего и старшего возраста. Ровесники тоже попадались, но мало. Ходили две глазастые девчушки около двадцати. Брали романтические стихи. Приходил парень с жиденькой светлой бородкой. Строил глазки. Пытался флиртовать. Тая отвечала коротко, вежливо и отстранённо. Через месяц посетитель исчез. Был ещё молодой то ли спортсмен, то ли страж. Своей выправкой и аккуратностью привлекал внимание хозяйки магазина. Но вопросов, кроме как о нужных ему книгах, он не задавал. Интересничать не пытался. Разговоров не поддерживал. Да и ходил достаточно редко – раз или два в месяц.

В общем, жизнь текла лениво и привычно. И это абсолютно устраивало.

Первые признаки беды появились как в старой присказке – после дождика в четверг. Дождик пролился за пятнадцать минут. Четверг, казалось, не принесёт ничего нового. Тая стояла на табуретке-ступеньке и расставляла на верхней полке маленькие книжонки в мягкой обложке со стихами местного поэта. Посетители – пожилая пара в стареньких пальто – листали, сидя на диванчике, какую-то классику.

Внезапно на улице что-то грохнуло. Тая вздрогнула. Книги посыпались из рук. Старушка схватилась за сердце и запричитала. Старик вскочил, засуетился вокруг неё. Девушка соскочила на пол, спросила, не нужна ли помощь. Налила запрошенной воды.

Тогда-то в магазин и вломились трое амбалов в кожаных, как у стражей, куртках. Но не стражи. По крайней мере, у них не было ни блях, ни зелёных звёзд. Чем-то похожие друг на друга. С очень короткой стрижкой и серыми злыми глазами.

Первый, войдя, сразу же опрокинул стеллаж с периодикой. Журналы мышами разбежались по полу. Газеты тихо спланировали, застилая паркет белёсым ковром.

– Эй, хозяйка! – гаркнул второй. – Давай сюда!

Тая поставила полупустой стакан на журнальный столик и с опаской подошла. Первый и третий из кожаных близнецов выпроводили прочь стариков. Второй бесцеремонно взял девушку за подбородок и с превосходством поглядел в глаза.

– Что вы делаете? – пискнула Тая, отводя взгляд.

– Избавляемся от вредных элементов, – скривившись, ответил он.

Двое других громко и нагло загоготали. Что-то с плеском разлилось по полу и стеллажам. Запах керосина окутал помещение.

– Знаешь, в чём проблема нашего общества? – налётчик оттолкнул хозяйку магазина, и она шлёпнулась на диванчик. – Оно слабо и воспитывает слабаков! Общество, воспитанное на глупых книгах, которые учат только слабости! Ну ничего, мы возьмём его судьбу в свои крепкие руки! – он сжал руку в кулак и потряс им в воздухе.

– Чем книги-то виноваты? – пролепетала девушка, панически оглядываясь.

Кожаные близнецы тем временем продолжали поливать всё вокруг керосином. От едкого запаха стали слезиться глаза. Но самое страшное случилось чуть позже, когда налётчики, кинув спичку в лужу горючей жидкости, ушли и заблокировали снаружи дверь.

Обливаясь потом, задыхаясь от гари, Тая бросилась к выходу и попыталась выбраться. Бесплезно. Тогда она побежала наверх, где в мансарде располагалась её комната-кухня. Языки пламени жадно тянулись к ней, обжигая кожу. Край простенького платья загорелся, но девушка вовремя это заметила и кое-как потушила, прихлопнув ладонями.

Впрочем, побег наверх, вопреки ожиданиям, не увеличил шансов на спасение. Огонь туда пока ещё не добрался, но дыма было – хоть топор вешай. Тая закашлялась. Подхватив оказавшуюся под рукой кастрюлю, она швырнула её в окно. Стекло с дребезгом разлетелось, выпуская свежий воздух.

Вот только огонь с новой силой рванул ему навстречу. Мансарда занялась пламенем. Обожжённая горячей волной, девушка упала на кровать.

И очутилась на мостовой в десятке метров от пылающего магазина. Вместе с кроватью.

Совершенно одуревшая от случившегося, непрестанно кашляя и мелко дрожа, Тая завертела головой, пытаясь осознать, что же всё-таки произошло.

– Добрый день, – в двух шагах от неожиданно оказавшейся посреди улицы кровати, застеленной слегка прокопчённым бельём розового цвета, стоял высокий молодой человек с длинными белыми волосами и в лёгком чёрном плаще до колена. – Впрочем, видимо, всё-таки просто здравствуй. Добрым ты этот день теперь вряд ли назовёшь.

– Д-да, – пискнула девушка.

Она всё ещё дрожала. Обхватив колени руками, отбивала зубами дробь.

– Хотя, если посмотреть с другой стороны – очень даже добрый, – продолжил молодой человек. – Не всякому повезёт выжить в подобном пожаре. Утятя? – он удивлённо уставился на простыню, край которой был украшен пляшущими персонажами детской книжки.

– Ут-тятя, – Тая почему-то засмушалась и попыталась прикрыть утят одеялом.

– Да нормальные утятя, не парься, – усмехнулся парень. – Меня, кстати, Марк зовут.

– Т...т...тая...

– Слушай, а где полиция? Где пожарные, в конце концов?

– Кто?

– Ну, кто у вас за порядком в городе следит?

– Стражи, – Тая шмыгнула носом.

– Ага. И что-то они не торопятся, – белоголовый недовольно скривил губы и скрестил руки на груди. – Я б поувольнял всех нафиг.

– Раньше такого никогда не было, – девушка, кажется, немного успокоилась. По крайней мере, дрожь отступила.

– Ещё и не то увидите, – сквозь зубы проговорил Марк.

– Кто это был? Кто устроил погром и сжёг мой магазин?

– Откуда я знаю, – молодой человек пожал плечами. – Я здесь недавно. Откровенно говоря, я даже не знаю, почему вмешался.

– К-как? – Тая выпучила глаза. – Это ты меня... оттуда? Но каким образом?

Марк снова пожал плечами. Со стороны главной площади донеслись свистки стражей. Затарахтел двигатель. Через минуту мимо пронёсся чёрный Форд Т, чуть не задев крылом кровать. А потом где-то за домами раздался взрыв.

– Похоже, не приедут твои стражи. Им сейчас будет не до книг, – Марк потёр лоб. – Есть, куда идти? Ты ведь, как я понимаю, жила там? – он кивнул в сторону догорающего магазинчика.

– Нет, – Тая покачала головой. – В смысле, да, жила там... А идти некуда... Хотя, всё-таки есть одно место.

– Ну так погнажи, – Марк неожиданно запрыгнул на кровать рядом. Предмет спального гарнитура скрипнул, дёрнулся и вдруг покотился по улицам. Тая вжалась в металлическую спинку. – Извини, что в верхней одежде на бельё. Ты, того, дорогу показывай.

– На следующем перекрёстке налево, – ошалело проговорила девушка.

Кровать с креном вписалась в поворот, не сбавляя скорости. Прямо перед носом возмущённой толпы. Похоже, там кого-то били.

– Дальше куда? – Марк тронул Таю за плечо. Девушка вздрогнула, встряхнула головой.

– На третьем повороте направо. А потом всё время прямо.

Как выдерживали маленькие колёсики эту гонку, было совершенно не понятно. Девушка постепенно привыкла к необычному способу передвижения.

– Слушай, – обратилась она к попутчику, – а я тебя знаю. Ты примерно месяц назад заходил ко мне. С тобой ещё был друг. Такой небольшой, тёмненький.

– Ага, – вздохнул Марк, – был.

Глава 6, в которой Марк и Колян гуляют по Миру Соль Минор

– Ну, заходи, раз пришёл, – Колян отошёл в сторону, пропуская Марка. – Только я сегодня не особо разговорчив. Голова с ночи раскалывается.

Приятель быстро скинул свои ботинки, плащ и прошёл в комнату.

– Коля, кто там пришёл? – раздался старческий голос из кухни.

– Здравствуйте, Людмила Георгиевна! – крикнул Марк.

– А, Марчик, – чуть полноватая пожилая женщина в переднике медленно вышла в коридор, вытирая руки полотенцем. – Кушать будешь?

– Спасибо, я уже завтракал.

– Ну, ладно. Тогда я пойду к себе. Сейчас «Тайны и последствия» начнутся, – с этими словами она исчезла в своей комнате.

– И что ты маешься? – Марк присел на диван рядом с Коляном. – Давно бы к себе в солянку нырнул!

– Какую солянку? – хозяин оторвал голову от спинки дивана.

– У тебя ж там всё через соль минор, – хмыкнул приятель. – Вот и пришло в голову.

– Как я туда пойду? – отмахнулся музыкант. – А вдруг мама в комнату зайдёт, а меня нет.

Что она подумает? Выходные...

– Да она сейчас с ящиком часа на полтора зависнет.

– А реклама? Зайдёт во время рекламы, а меня нет.

– Господи, Колян! – раздражённо воскликнул Марк. – Вроде, взрослый человек, а ведёшь себя, как ребёнок! Сделай вид, что гулять вышел. Или в магазин. Да и вообще, тебя же не смущало, когда ты прямо посреди перехода исчезал!

– Ты же знаешь, переход каким-то образом обычным людям глаза отводит, – белоголовый понимающе хмыкнул. Он-то как раз умело пользовался этим свойством в корыстных целях. – Так что там я уж точно никому не был интересен.

– Вот и здесь прокатит! Давай, переодевайся. Нечего перед твоими шибко культурными сущностями в трениках щеголять.

– Ма, мы погуляем! – Николай заглянул в матушкину комнату, и уже через пару секунд они с Марком шагнули на улицу маленького городка.

Было тепло и чуть влажно. По небу плыли лёгкие маленькие облака, ничуть не мешая солнцу освещать невысокие домики.

Лёгкий ветерок принёс запах свежей сдобы. Марк облизнулся и слотнул слюну.

– Как голова? – спросил он приятеля. – Может, кофию с круассаном?

– Голова сейчас будет в порядке, – ответил Николай. – Ты, вроде, уже завтракал?

– Обожаю местную выпечку. А вот кофе мог быть и получше.

– А что не так с местным кофе? – обиженно спросил Колян.

– Чаем отдаёт, – усмехнулся Марк и зашагал к кондитерской на углу.

Его спутник недоумевающе хмыкнул и пошёл следом. Долговязого Марка догнать было не просто. Впрочем, в дверь они вошли одновременно.

– Чёрный и круассан с шоколадом, – заказал Колян.

– То же, – они сели за ближайший столик, и Марк проворчал: – А где всякие капучино, мокачино, бла-бла-бла, все дела?

– Зачем? – пожал плечами Колян. – Либо чёрный, либо со сливками.

Где-то полчаса они сидели в кафешке. Головная боль полностью покинула хозяина Мира. Теперь он пребывал в своём обычном созерцательно-миролюбивом состоянии и даже улыбался.

– Куда теперь? – спросил Марк, когда они покинули гостеприимное, источающее приятные ароматы заведение.– Домой?

– погоди, – Колян загадочно посмотрел на него.– Хочу тебе кое-что показать.

Две минуты ходьбы по немногочисленным улицам городка, и вот приятели стоят перед маленьким книжным магазином.

– Посмотри внимательнее, – улыбнулся музыкант.

Марк вгляделся в одноэтажный, но с высокой мансардой домик.

– Си бемоль, если не ошибаюсь? – ответил он поднятой бровью на улыбку спутника.

Колян не ответил. Махнув приятелю рукой, он зашёл внутрь. Удивительно уютным оказался этот небольшой магазинчик. Стеллажи с книгами и периодикой занимали весь первый этаж, горной цепью возвышаясь над долиной из диванчиков и журнальных столиков перед стойкой продавца.

– Здравствуйте, – словно колокольчик прозвенел из-за стеллажа с фантастикой.

– Си бемоль, – уже совершенно уверенно кивнул Марк и поспешно повернулся к появившейся из глубины магазина рыжеволосой девушке с сияющими голубыми глазами:– Добрый день, прелестная хозяйка! Вы просто обворожительны!

Девушка густо покраснела но, скрываясь за своей конторкой, всё-таки произнесла:

– Если будет нужна моя помощь – обращайтесь.

– Это не просто си бемоль. Это – си бемолище! – Марк встряхнул головой.

– Мне тоже нравится, – улыбнулся Колян.– Очень душевный бемольчик получился.

Глава 7, в которой появляется художник

Кровать остановилась у какого-то ветхого сарая с разукрашенными граффити стенами.

– Где это мы? – удивился Марк. В его представлении подобное место никак не могло существовать в этом идеализированном Мире.

Тая ничего не ответила. Осторожно спустилась с самодвижущейся кровати, сделала пару неуверенных шагов.

– Ты как? – вроде бы участливо поинтересовался спутник. Но тут же всё опошил:– Сдаётся мне, подобной качки эта кровать ещё не испытывала.

Девушка вытаращила на Марка слегка мутноватые глаза и покраснела. Она пыталась найти слова, чтобы осадить нахала, но только беззвучно открывала и закрывала рот. Спутник же с совершенно невинным видом осматривал постройку.

С немелодичным скрипом отворилась неприметная дверь. Оттуда, покачиваясь, вышел жутко худой непонятного возраста человек в мятой клетчатой рубашке и с зелёными взъерошенными волосами. Подняв взгляд, он уставился на прибывших.

– Таська, ты, что ли? – зеленоволосый подошёл и теперь подслеповато рассматривал рыжую девушку.– Не изменилась. Разве что веснушек чуть больше стало, – констатировал он и повернулся к Марку:– А это ещё что за кекс?

– Кекс? – удивился тот.– Мне шаурма больше нравится. Питательней, – и, приподняв бровь, заметил:– А ты, значит, ре бемоль.

– Ребе Моль? Я что, на еврея похож? – зеленоволосый нахмурился.

– Марк, – усмехнувшись, протянул руку белоголовый.

– Зеленуха, – ответил на рукопожатие туземец. Рука его была жилистой и сухой.– Ладно, что тут стоять. Пойдём внутрь. Только учтите, у меня не прибрано.

Тая последовала за ним, не обратив внимания на вопросительный взгляд спасителя. Марк хмыкнул и тоже зашагал в сторону жилища местного зеленоволосого чуда.

Внутри сарая было просторно, но столь захламлено, что приходилось следить, куда ставишь ноги. Довольно пыльно, но эта пыль словно являлась частью фактуры. Повсюду висели, стояли или просто валялись картины. На холстах, на фанере, на стенах, на бумаге альбомной, блокнотной, наждачной, туалетной...

– Какая трудоспособность у человека, – под нос себе пробормотал Марк. Вдруг он что-то заметил и подобрал с пола карандашный набросок с пингвинами на обрывке обоев, – о, знакомая картинка!

– Зеленуха – единственный художник в городе, – пояснила Тая.– У нас, к сожалению, этот вид искусства не в чести. Не знаю, почему.

– А я, пожалуй, догадываюсь, – спаситель таинственно улыбнулся.

Зеленуха тем временем сбросил кучу бумаг с промятого дивана и предложил гостям сесть.

– Спасибо, я уже сегодня сидел, – видимо, Марк шутил.

Тем не менее, он удобно развалился на предложенном месте. Тая смущённо присела на краешек дивана.

– С чем пожаловали, молодые люди? – спросил хозяин.

– Нам нужно убежище, – тихо проговорила девушка.

– А что случилось с твоим прекрасным книжным магазином? – Зеленуха так высоко задрал правую бровь, что лицо его перекосилось, превратившись в карикатурную гримасу.– И зачем вы приволокли кровать?

– Дама же сказала, ей нужно убежище. А в этом свинарнике лучше селиться со своей кроватью, – Марк обвёл жилище художника выразительным жестом.

– Мне кажется, она сказала «НАМ нужно убежище», – хозяин вопросительно взглянул на него.

– Погорячилась, – тут же ответил Марк.

– Ты не была здесь... сколько? Лет пять? – Зеленуха перевёл взгляд на девушку. – С чего вдруг при... хм... катила? Соскучилась?

– В городе творится что-то ужасное, – опустив глаза, пробормотала Тая. – Мой дом сожгли. Я чудом осталась жива, – она шмыгнула носом.

– Фанаты Рэя Брэдбери шалят? – кажется, художник не воспринял всерьёз её слова. – Опять экспериментируют со своими этими... Фаренгейтами...

– По всему городу, похоже, творится что-то непотребное! – возмущённо воскликнула Тая. – Мы пока сюда ехали... на кровати... видели разъярённые толпы!

– Ладно, – Зеленуха пожал плечами, – располагайся. Только где ты тут свою чудо-кровать поставишь, я не знаю. – Он повернулся к Марку: – Поможешь даме с мебелью? Ты, конечно, на грузчика не слишком похож. Но должны же быть у человека какие-то скрытые таланты.

Белоголовый хмыкнул и щёлкнул пальцами. Раздвинув в стороны залежи культурного наследия, в двух шагах от дивана возникла кровать.

– Фокусник, что ли? – художник удивлённо переводил взгляд с неожиданного предмета интерьера на гостя и обратно.

– Так, балуюсь немножко, – пожал плечами Марк.

– Именно так он меня и спас, – встала Тая. – Прямо из горящего дома на кровати.

– Месье знает толк в извращениях, – Зеленуха вновь приподнял бровь, соорудив забавную гримасу. – Ладно, оставайтесь. А с тобой, Гудини, я бы хотел пообщаться за рюмкой кефира.

Глава 8, в которой Марк суётся, куда не надо

– А кого больше среди Творцов? – вдруг спросил Колян, бросив в воду остатки булки.

Они с Марком прохаживались по берегу пруда и наблюдали за утками, с криканьем носящимися по водной глади. Погода стояла прекрасная. Кормильцев на берег высыпало, точно пузырьков у болеющего ветрянкой. Или что там у него высыпает? Короче, утки были довольны, кормильцы веселы, а два молодых человека, примкнувших к этому сообществу, расслаблены и рассеянны.

– В каком смысле? – не понял вопроса Марк. – Баб или мужиков?

– Да не, – помотал головой Колян. – Это, конечно, тоже интересно. Но меня больше интересует область деятельности. Ну, там, музыкантов, писателей, или вообще менеджеров.

– Ну ты загнул, – хохотнул собеседник. – Менеджеры слишком занятые люди. Им не до фантазий. Надо баблоиды заколачивать. Впрочем, знавал я одного музыканта, которому повезло зарабатывать большие деньги. Вот только его Мир от этого сильно пострадал. Я заглядывал туда пару раз после того, как он стал для одного всем известного попики писать. Неприятное зрелище.

– Попика? – удивился Колян. – Что, за церковные песнопения так много платят?

– Я имел в виду поп-исполнителя, – ухмыльнулся Марк. – Не буду называть имени, но ты его тоже знаешь. Всё-таки не на острове живёшь.

– Так что же случилось с его Миром?

Марк слегка задумался, а потом ответил:

– Никаких разрушений. Никаких революций. Только вот сущности стали какими-то... механическими, что ли. Как будто из них души повынимали. Впрочем, музыкант этого не заметил. Сотворить Мир он смог, но ходить туда ему было не дано.

– Может, это и к лучшему. Меньше забот, – Колян задумчиво пошуршал пустым пакетом из-под булок.

Недалеке справа раздался какой-то шум. Молодые люди повернули головы в ту сторону и увидели, как безумного вида мужчина со всклокоченной бородкой, в старомодном тёплом пальто и с каким-то громоздким прямоугольником под мышкой разгоняет прохожих от одного из подходов к пруду. Делал он это шумно и воинственно, жестикулируя обеими руками и изредка с грохотом роняя свою ношу.

– Пойдём отсюда, – поморщился Колян.

– Кто это? – Марк с ухмылочкой смотрел на дебошира.

– Василёк. Не поверишь, но мы вместе учились.

– Как? Он выглядит лет на сорок! На второй год часто оставался?

– С учёбой у него всё было нормально. Выше среднего. Почти отличник, – Николай вздохнул. – Только вот ближе к выпускному у Василька начались проблемы с психикой.

Тем временем дебошир освободил себе местечко и принялся устанавливать предмет, который принёс с собой. Это оказался складной мольберт. Изрядно провозившись с конструкцией, он скинул с себя пальто, оставшись в растянутой майке-алкоголичке и трениках с разбухшими коленками. Пальто было просто напичкано инструментарием художника.

– Необычная манера рисования, – хмыкнул Марк, увидев, как странный живописец берёт тюбик с краской и разбрызгивает её по полотну, точно майонез по пельменям. – А это ещё что?

Вокруг мольберта бензиновой радужной плёнкой засияла аура иного Мира.

– Не советую туда ходить, – предупредил Колян. – Очень, очень своеобразное место.

– Не разжигай моё любопытство, иначе я взорвусь!

Марк уверенным шагом направился к живописцу. Его спутник лишь скептически вздохнул и остался на прежнем месте. Обойдя Василька слева, белоголовый скользнул внутрь чужого Мира.

Художник, казалось, не заметил этого, продолжая размазывать краску. Однако примерно через полминуты он бросил кисть прямо на пальто, погрозил кому-то кулаком и шагнул следом. Поверхность ауры покрылась кислотными кляксами и стала медузой расплзаться в разные стороны.

Колян сел прямо на траву и, сдерживая хохот, наблюдал, как две смазанные, появившиеся из ниоткуда фигуры с плеском влетели в пруд. Побарахтавшись вдоволь, они наконец распелись. Марк, отчаянно перебирая ногами, поспешил к берегу. Его оппонент остался на месте и, выкрикивая лихо закрученные, но от того не менее матерные выражения, грозил кулаками вслед.

– Вот ненормальный! – белоголовый под смешки собравшихся зевак прохлюпал мокрыми ботинками к улыбающемуся Коляну.

– А я предупреждал! – Музыкант наклонил голову и иронично поглядел на приятеля. – Ну, что скажешь? Стоило оно того?

– С точки зрения познавательного процесса – вполне, – чуть задумавшись, ответил Марк. – Такого Мира я здесь ещё не видел. Люди-цветы ещё ничего. Они хотя бы не норовят прыгнуть на голову, как те зелёные летающие черепахи.

– Это ты ещё надутых кошек не видел, – со знанием дела заявил Колян. – Я как-то ввалился туда. Хотел попытаться через его Мир разобраться в механизме психических отклонений, – музыкант усмехнулся. – Тоже мне, великий психолог выискался.

– И что? – Марк сел рядом и, обнажив лодыжки, вылил воду из обуви.

– Еле выбрался. После этого я с Васильком стараюсь не пересекаться.

– Слушай, а ведь это мысль, – белоголовый с интересом посмотрел на приятеля. – Может, с кем и пройдёт. Я бы попробовал.

– Ты о чём?

– Воздействовать через Мир на его Творца.

– Знаешь, порой мне кажется, что ты чокнутый, – Колян поднялся с травы. – Пойдём, пока не простыл, с мокрыми-то ногами.

– Кто бы говорил! – Марк вновь натянул свою обувь. – Это ж не я придумал лезть в Мир больного с целью его вылечить.

– Да ты вообще туда сунулся из простого любопытства! – Колян сверкнул слегка раздражённым взглядом и зашагал в сторону выхода из парка.

Глава 9, в которой пьют кефир

Под кефиром подразумевался вовсе не кефир. Цвет, правда, был близок к данному кисломолочному продукту. Не вполне белый. Однако, алкогольного напитка подобной окраски Марк ещё не встречал. Вот чёрная водка попадалась, разные зелёные и красные напитки тоже. А белый цвет словно всегда избегал любителей крепкого. Разве что вспоминался кумыс, но его крепость никогда не была сравнима с пиратским ромом, и «йо-хо-хо» под него не пелось.

– Мой личный рецепт! – похвастался Зеленуха, разливая пойло из старой бутылки толстого стекла с широким горлышком по классическим гранёным стаканам. – Таске не наливаю. Откачивать нечем.

Белоголовый с сомнением поднёс ёмкость к лицу. Принюхался. Вроде, неплохо. Лёгкий оттенок мёда и ещё немного чего-то похожего на запах моря. Пригубил. И тут же закашлялся.

– Крепковато? – участливо глянул на него художник. Марк заставил себя кивнуть. – Ты дыши, дыши. Сейчас полегчает.

– Что там? – наконец смог выговорить белоголовый.

– Ничего особенного. Слезы единорога, пот южносахалинской гадюки и кровь майского жука, выжатая в ночь солнцестояния, – Зеленуха выдержал театральную паузу, а потом похлопал удивлённого Марка по плечу: – Да не напрягайся, шучу. Мёд есть, а остальное не скажу. Секрет фирмы. И, пожалуй, лучше тебе этого не знать. Да ты не стесняйся, пей.

Марк отхлебнул ещё немного. Второй глоток уже не так обжигал. Более того, провалившись в желудок, он будто бы охладил внутренности. Не заморозил, а именно охладил, точно прохладный бриз с реки во время знойного дня.

– Хм... неплохая штука, – констатировал Марк.

– Фирма веников не вяжет, – ухмыльнулся художник.

– Продолжения не надо, – остановил его белоголовый.

– Так что же происходит в нашем горячо любимом городе? – Зеленуха осушил свой стакан и, не дожидаясь собеседника, плеснул себе ещё.

– Что-то страшное! – подала голос из-под кровати Тая.

– Ты что там делаешь? – обратился к ней художник.

Раскрасневшаяся девушка появилась над ложем со счастливой улыбкой и зажатой в руке бумажкой.

– Вот, нашла, – она продемонстрировала картинку с изображением своего магазинчика. – И когда это ты успел побывать там?

Зеленуха пожал плечами. Он вообще не помнил, чтобы рисовал что-то подобное. Впрочем, и во всём остальном он не всегда был уверен. Кроме того, что он и завтра продолжит рисовать и готовить свой чудо-кефир.

Марк тем временем справился с первым стаканом и, немного посмаковав, уставившись в грязный потолок, потянулся к бутылке.

– Уверен? – с сомнением глянул на него художник. – Сможешь потом поделиться секретом фокуса с кроватью? Язык не завяжется?

– Наливай давай, – буркнул белоголовый.

Зеленуха вновь пожал плечами и наполнил ёмкость. Поболтав чуть вязкую жидкость, Марк в три глотка осушил стакан и пристально посмотрел собутыльнику в глаза.

– Не хотел я с вами делиться подобным, но уж больно твоё пойло способствует откровениям.

– Есть такое дело, – улыбка у художника получилась не менее забавной, чем игры бровями.

– Можете считать меня психом, но вот что я вам скажу. Весь ваш город и его окрестности – плод одного моего друга.

– Плод воображения? – ухмыльнулся Зеленуха.

– Отчасти, – Марк кивнул, – но не только одного воображения. Мы не знаем механизма создания Миров. Мало того, что лишь немногие могут их создавать. Заходить в них умеют вообще лишь единицы.

– А мы здесь, значит, всего лишь призраки? – художник рассмеялся. – Ну хоть кефир мой реален?

– Всё не так просто. Вы вполне реальны. Вы даже можете навредить своему Творцу, или любому другому пришедшему к вам, если он это по какой-то причине допустит. А уж кефир твой, Зеленуха, и вовсе выше всяких похвал.

Хозяин довольно ослабил, а Тая тихонько спросила:

– А что же всё-таки происходит в городе?

– Да погоди ты! – перебил её художник. – Тут откровения прут, а ты со своими революциями! Так ты, Марк, значит, тоже из этих самых Творцов?

– Да хреновый из меня Творец, – вздохнул белоголовый. – Вот ваш Колян был молодец.

– Творец-молодец! – хохотнул Зеленуха. – А почему был?

– Погиб. Глупый несчастный случай.

– Не поняла, – нахмурила бровки Тая. – Что, боги смертны?

– Да какие они, нафиг, боги! – воскликнул художник.

– Наш любитель кефира прав, – повернулся к девушке Марк, – мы вовсе не боги. Мы просто люди. И умение творить не делает нас бессмертными.

– Допустим, всё так, как ты говоришь, – Зеленуха отставил стакан на заляпанный стол. – И чем нам это грозит? Ну, случилась эта нелепость с нашим... хм... создателем. Ну и что?

– Я бывал лишь в одном Мире, создатель которого умер. И еле успел унести оттуда ноги. Он разрушился буквально за каких-нибудь полчаса. Мгновенный апокалипсис.

– Окопались? – не понял художник. – Кто?

– Апокалипсис – конец мира, – пояснила Тая.

– А-а... Ну, тогда нам не о чем волноваться, – махнул рукой Зеленуха.

– Как так? – удивилась девушка.

– Вы ко мне приехали почти час назад. И ещё до этого сколько-то колесили по городу. Так что ваш акапали... конец мира как минимум откладывается, – художник торжествующе поглядел на присутствующих. – Авось, до пятницы протянет, а там выходные.

– Оригинальная жизненная позиция, – усмехнулся Марк. – Видимо, ваш Мир достаточно стабилен. Однако, все эти бесчинства на улицах и в домах – именно следствие смерти Коляна.

Художник вновь разлил кефир по стаканам, сделал глоток и с яростной искринкой во взгляде гаркнул в лицо собеседника:

– А ты что ж к нам припёрся? Знал ведь, что всё теперь будет плохо, так зачем влез? Ведь не просто так?

– Я бы и сам хотел это знать, – Марк откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Глава 10, в которой Марк отправляется в чужой Мир

День выдался мрачный, мокрый. Словом, отвратительный. Низкие свинцовые тучи норовили расплющить ползущих по земле людишек. Размазать по грязному асфальту, а потом смешать останки с мутной водой, морозящей из этих зловещих туч, и смыть в канализацию.

Марк шёл мимо рядов старых пятиэтажек в скверном настроении. Вчера они в хлам разругались с Коляном. Причина была всё та же – отношение к Мирам.

Марк, загоревшийся идеей воздействовать на Творца через его Мир, на два месяца уезжал в клинику для душевнобольных под Калугой. Там уже шесть лет проходил лечение безумный поэт Синекуров, признанный недееспособным после судебного процесса.

Чтобы не было проблем с охраной, путешественник предпочёл действовать ночью. Проведя дневную разведку, он заметил подходящее место, где можно незаметно перебраться через забор, и где было недалеко до края ауры исследуемого Мира. Аура была мощная и выдавалась далеко за пределы здания клиники. Только цвет её был слишком тёмным. Но Марк не обратил на это особого внимания и счёл подготовку завершённой.

Первое же посещение Мира Синекурова чуть не стало последним. Марк ворвался туда с обычной своей бесшабашностью. А за тёмной границей его ждали сумрак вечной ночи, город с невысокими двух- и трёхэтажными домами, освещённый лишь неверным светом газовых фонарей, старинное здание ратуши, украшенное фигурами горгулий, и что-то ещё, нороящее выскочить из-за угла и впиться зубами в тёплую плоть.

Не успел турист пройти и пяти домов по мощёной чёрным гладким булыжником улице, как из дворов по обе стороны выскочили десятки четвероногих теней и с рыком бросились на него. Это было настолько стремительно, что Марк не придумал ничего лучшего, кроме поспешного бегства в реальный мир, создав прямо перед собой выход. Самым неожиданным оказалось то, что двое зверей непонятным образом вырвались следом и, прежде чем раствориться в воздухе, успели погонять беглеца по ночному скверу около клиники.

Единственным положительным моментом было то, что в свете электрических фонарей Марк смог их рассмотреть. Собаки. Не то, чтобы это сразу принесло облегчение. Псы были огромные, зубастые и красноглазые. И, кажется, слюнявые. Но хотя бы вполне понятные.

Был, впрочем, и второй положительный момент. Спал Марк, вернувшись с непредвиденной вечерней пробежки, сном праведника. Что было странно после столь угрожающего и внезапного нападения. Не побеспокоили даже местные алкаши, оравшие под окнами гостиницы до самого утра.

К следующим посещениям готического городка Марк подошёл более серьёзно. Даже творчески. Накупил дешёвого и аппетитно воняющего собачьего корма, каких-то пищущих игрушек, а ещё по какому-то внутреннему порыву два баллончика с краской – зелёной и жёлтой.

Но целая неделя попыток хоть как-то повлиять на город не увенчалась успехом. Две-три собаки отделялись от основной стаи и сжирали всё угощение, в то время, как остальные продолжали преследование. Игрушки были подозрительно быстро растерзаны. Разрисованные стены на следующий день оказывались такими же мрачными, как и раньше.

В дальнейшем Марк предпочёл действовать скрытно, используя свои неординарные способности. При первых признаках опасности он либо переносил собак на несколько метров вбок, дезориентируя противника, либо сам переносился в спокойное место.

Самым логичным через некоторое время показалось путешествие по крышам. Тут, однако, оказалось, что собаки – не единственные охранники города. Из-за труб внезапно вылезали гигантские чёрные кошки. Они норовили вцепиться когтями в ноги, шипели и выгибали

спины. Да ещё вороны, пикируя сверху, пытались сбросить туриста вниз. Марк выкладывался полностью, стараясь избежать падения.

Целый месяц упражнений в высотной акробатике дал о себе знать. Путешественник вплотную приблизился к площади перед зданием ратуши. Только вот стоило ему попытаться подобраться ближе к главному строению города, как снова возникли проблемы. Новые персонажи вышли на сцену и чуть было не отбили желание продолжать.

Это были горгульи, слетевшие с ратуши на перехват интервента. И самым опасным в них были вовсе не зубы и когти. Эти твари каким-то непонятным образом блокировали способности Марка к трансформации пространства. Когда он попытался переместиться с крыши крайнего дома к фонтану на площади, заметил парочку уродливых силуэтов, зависших в воздухе между ним и намеченной целью. И вместо того, чтобы оказаться там, где запланировал, путешественник камнем полетел вниз. Упал он, к счастью, не на мостовую, а прямо в бочку с водой, удачно стоявшую под водосточной трубой. Бочка зашаталась и, опрокинувшись на бок, покапала по улице. Сначала медленно, а затем почему-то ускоряясь, хотя Марк в своих путешествиях не замечал какого-либо уклона улицы.

В космонавты турист никогда не готовился, на центрифугах не тренировался. Поэтому к концу неожиданной поездки его изрядно мутило. И когда бочка разлетелась в щепки, приложившись о стену дома, Марк в полубессознательном состоянии сотворил выход и выполз на клумбу рядом с клиникой.

Внезапно он услышал рядом с собой поскуливание. Собрав глаза в кучку, Марк обнаружил в паре шагов от себя чудовище из готического Мира. Пёс стоял, потряхивая головой и растерянно оглядываясь. Видимо, ему досталось от накатившей бочки. Белоголовый сначала хотел убежать, но что-то заставило его остаться. Может, жалость? Всё-таки это было вовсе не чудовище, а обычная собака, которая могла вот-вот исчезнуть, растворившись в мире, где ей нельзя находиться. Смерть ли это была, или сущность вновь оказалась бы после этого в своём Мире, путешественник не имел ни малейшего понятия. Но просто бросить собаку он не смог.

– Вали домой, – Марк мановением руки вновь создал проход в негостеприимный город и, ошалев от собственной наглости, шлёпнул пса по толстому заду. Существо пару раз вильнуло хвостом и, радостно высунув язык, нырнуло в пузырь.

Несколько дней белоголовый залечивал ободранные о края бочки руки и ноги. А также анализировал случившееся. Риск повышался, но всё-таки отчаянный путешественник решил не сдаваться.

А в следующее посещение оказалось, что пёс не забыл своего неожиданного спасителя. И когда с десятков собак появились из подворотни, устремившись к туристу, они не напали. Лишь остановились недалеко от него, словно чего-то ожидая.

Марк хотел было по привычке перенести их куда-нибудь в сторону, от греха подальше. Но тут от стаи отделился один пёс и, вяло виляя хвостом, спокойно двинулся к нему.

– А вот вкусненького я сегодня не захватил, – как бы извиняясь, пробормотал путешественник.

Пёс, тем временем, подошёл почти вплотную и уставился Марку в глаза, высунув розовый язык.

– Ну, и что будем делать?

В ответ лишь заинтересованный наклон головы. Путешественник осторожно протянул руку. Пёс тихо зарычал. Краем глаза Марк заметил, что остальные собаки стали расходиться широким кольцом, окружая его.

– Жулики, – пробурчал белоголовый.

Пёс снова наклонил голову.

– Ну, так чего ж вы от меня хотите?

Испытав неожиданный азарт, путешественник опустился на четвереньки и звонко гавкнул. Пёс чуть отступил, а другие собаки всё-таки залаяли в ответ, но как-то неуверенно.

– Тузиком будешь? – спросил Марк, поймав взгляд опешившего зверя. – Ту-зик... Тузик, лежать!

Пёс тут же брыкнулся на спину и подставил брюхо. Ошалевший белоголовый принялся чесать мягкий животик грозного создания. Видимо, он увлёкся, потому как слишком поздно услышал хлопанье тяжёлых крыльев. А в следующий миг его вышвырнуло в реальный мир.

Марк хотел было тут же вернуться обратно. Но Мир, такой близкий, почему-то оказался наглухо запечатан. Несолоно хлебавши путешественник вернулся в гостиницу. Хорошенько выпался, два десятка пакетов собачьего корма.

Однако следующей ночью путь оказался снова закрыт. И в две последующие ночи тоже.

Марк пришёл к выводу, что Мир закрыли горгульи. Как им это удалось? Почему они просто не напали, а всего лишь выкинули его прочь? Но сдаваться исследователь не собирался. То, что удалось наладить контакт с собаками, окрыляло.

Поразмыслив, Марк решил рассказать о своих достижениях Коляну и, чем чёрт не шутит, попросить его о помощи. Может, вместе бы они и придумали, как пробиться в запертый Мир.

Белоголовый вернулся в свой город. Когда же он добрался до своего приятеля, Колян пребывал в отвратительном настроении. Музыкант не только не желал ничего слушать о путешествиях по чужим Мирам, но и обвинил Марка чуть ли не во всех смертных грехах. И, разумеется, Колян ни за что не хотел помогать вторгаться в чужое творение.

Сегодня Марк собирался ехать обратно. Но перед этим хотел ещё раз попытаться переубедить приятеля. Несмотря на собственное дурное настроение.

Однако Коляна дома не оказалось.

Глава 11, где появляется ля бемоль

Уже стемнело, когда Марк оставил находящуюся в прострации Таю и совершенно удовлетворённого тем, что конец света откладывается, Зеленуху.

Выйдя из жилища художника, путешественник вдохнул свежий вечерний воздух. Хотя нет, не вполне свежий. Со стороны города тянуло гарью. Не сильно. Запах лишь слегка щекотал ноздри и навевал мысли о палёной курице. В животе намекающе буркнуло. Тем более, что кроме своего пошла деятель местной культуры ничего гостям так и не предложил.

Неярко светила половинка растущей луны. Необычный кефир оставил в голове странное чувство смешения цветов и лёгкое жужжание в ушах. Или это сверчки стрекотали?

Марк потряс головой. Жужжание не исчезало. Точнее, оно на какое-то короткое время пропадало, но потом снова возобновлялось. Этот звук навевал какие-то смутные воспоминания из далёкого детства, связанные почему-то с чтением книг ночью под одеялом. Так что это были определённо не сверчки, не цикады и не кузнечики.

Приложив определённые усилия и сосредоточившись, белоголовый попытался понять, откуда исходит звук. Справа от входа в обитель художника, где-то в полусотне шагов, слегка колыхались на лёгком ветру заросли полевых трав. Это были настоящие джунгли. Высота стеблей кое-где превышала немаленький рост Марка. Жужжание доносилось именно оттуда.

Заинтригованный путешественник тихо двинулся к зарослям. Теперь в коротких перерывах между жужжанием слышались ещё какое-то невнятное бормотание. Когда до травяных джунглей оставалось пара метров, там, в глубине, что-то шлёпнулось.

– Денатурат мне в глаз! – уловил Марк. – Куда ж ты падаешь?! Взял, называется, фонарик! А фонарик чтобы искать фонарик не взял!

Улыбнувшись, путешественник стал двигаться на голос, который всё не унимался.

– Понавтыкивали тут... А если пожар? А если кто заблудится? Кому теперь жаловаться?

Углубившись в заросли ровно на тридцать шагов, Марк увидел стоящую на четвереньках фигуру в чёрном свитере, чёрных ботинках, чёрных брюках, чёрной вязаной шапочке.

– Добрый вечер! – радостно гаркнул белоголовый.

Фигура замерла. Повисла неловкая пауза. Впрочем, неловкой она была только для застигнутого врасплах человека, который оставался в той же позе, не шевелясь и, кажется, даже не дыша. Марк же решил обойти его слева, чтобы получше рассмотреть.

К глубочайшему удивлению путешественника, лицо и руки любителя ползать в траве оказались тоже чёрными. Лишь глаза сверкнули белками, когда он скосил их на обходившего его белоголового дылду.

– Бог в помощь! – так же радостно и громко продолжил Марк. – Может, надо чего? Всегда готов услужить африканскому гостю!

– Белый, – пробормотал чёрный человек и повернул-таки голову в сторону говорившего. – Ты здесь один?

– Это зависит от того, как широко понимать слово «здесь».

– Не мудри. Ещё кто-нибудь рядом есть?

– Некоторое время назад я был уверен, что никого.

Чёрный человек со вздохом поднялся. Он оказался на две головы ниже, да ещё настороженно вжимал голову в плечи.

– Фонарик потерял, – пожаловался негр. – А в эти тёмные времена тяжело без фонарика. Марк повертел головой и, нагнувшись, поднял маленький чёрный динамо-фонарик.

– Так вот кто жужжал, – путешественник протянул находку хозяину.

Африканец недоверчиво и осторожно потянулся за осветительным прибором. Выхватил и тут же отскочил на пару шагов. Марк успел заметить, что на руках его были перчатки. Разумеется, чёрные. Зажужжало. Луч света ослепил путешественника, заставив заслониться рукой.

– Ты, белый, вроде нормальный мужик, – чуть помолчав, проговорил негр, опуская фонарь.– Тот, другой, совсем не такой.

– Какой другой? – удивился Марк.

– Тот, что пришёл перед тобой.

– Куда пришёл?

– Сюда. Снаружи, – негр чихнул и обтёр нос рукавом. Нос заметно посветлел.– Я вас сразу чую. Только мне никто не верит.

– А как выглядит тот, другой?

– Чёрный, – буркнул ложный африканец.

– Я думал, здесь ты чёрный, – хмыкнул Марк.

– Это маскировка. Дело серьёзное. Нельзя, чтобы меня видели. И ты забудь.

– Не вопрос, – путешественник примирительно развёл руками. Лженегр отшатнулся.– Но, может, нам было бы лучше работать вместе?

– Я подумаю.

– Подумай, подумай. С твоим Миром беда. Но, возможно, я смогу хоть как-то помочь.

– Не ходи за мной. Я сам тебя найду, – чёрный человек повернулся, чтобы уйти.

– погоди, – Марк схватил его за рукав.

Лженегр зашипел, задёргался, освобождаясь. Путешественник отпустил его и отошёл, подняв руки. Снова зажужжал фонарик и свет ударил Марка по глазам.

– Больше так не делай! – прошипел чёрный человек.– Уважай моё личное пространство!

– Ладно, ладно! Убери фонарь! Пожалуйста.

Свет пропал. Лженегр, готовый сорваться с места, вопросительно глядел на Марка.

– Где тот, второй? – спросил белоголовый, опуская руки.

– Не знаю. Я один, а вас двое. Что мне, разорваться?

– Потому нам и надо работать сообща. Как тебя зовут? Я – Марк.

– Не тяни ко мне свои руки. Не люблю, – пробурчал чёрный человек, отшагнув в заросли травы.– Я пока ещё не решил, можно ли тебе верить. Марк.

С этими словами он исчез в травяных джунглях. Путешественник ещё какое-то время постоял. А потом развернулся и направился к жилищу художника.

– Ля бемоль. Надо же, – бормотал он на ходу и пожимал плечами.– Откуда здесь ля бемоль?

Глава 12, в которой Марк находит Коляна, но опаздывает

Не найдя приятеля дома, Марк решил всё-таки перед отъездом на удачу сходить в пару мест, где Колян периодически играл. Ближайшим был надземный переход в двух остановках к центру города.

Несмотря на грязь, белоголовый пошёл пешком. В паре участков, где лужи были особенно обширны, пришлось выходить на проезжую часть, нервируя водителей пролетающих машин. Впрочем, день был будний, их было не так уж и много.

Уже заходя в трубу перехода, Марк понял, что Коляна здесь нет. Между стен метался приrozenбаумленный голос, исполняющий под полурасстроенную гитару прилатнённый шансончик. Что-то про ушаночку, старушку-мать и волков поганых. Шансонье выглядел юным, но уже потрёпанным, с редкими короткими волосиками и чуть пробивающимися жиденькими усиками под маленьким носиком.

Марк поморщился, но разворачиваться не стал, а перешёл по трубе на другую сторону улицы, проигнорировав малолетних товарищей певца, с кепкой подсакивающих к прохожим. Те что-то кричали вслед, но заступать дорогу высокому мрачного вида молодому человеку не решились.

Следующая точка, где мог быть приятель, располагалась практически в самом центре города. До неё было далековато, но пользоваться душным общественным транспортом Марку сегодня не хотелось категорически. Белоголовый ненадолго заскочил в торговый центр, взял початок варёной кукурузы и, обжигаясь, вгрызся в жёлтые зёрна.

По этой стороне дороги идти было гораздо приятнее. Лужи, конечно, присутствовали и здесь. Но, по крайней мере, их можно было обходить спокойно и без риска для жизни. Продолжая расправу над початком, Марк неспешно направился в сторону места возможных гастролей своего приятеля. Настроение понемногу налаживалось.

Внезапно странное чувство на секунду охватило его. Словно он прошёл краем холодного безжизненного Мира. Как если бы он, например, левой ногой шагнул в давешний готический город, куда собирался возвратиться. И, пожалуй, ещё голову туда засунул.

Марк резко остановился и принялся лихорадочно оглядываться. Но всё вокруг было совершенно обычным. Люди как люди. В основном, сосредоточенные и недовольные. В том числе тем, что он так резко затормозил. Машины рядом проносятся. Тучи сверху, лужи снизу.

Так ничего и не заметив, Марк пошёл дальше. Догрыз початок и, не увидев ни одной урны, сунул огрызок прямо в карман плаща.

В небесах вдруг что-то сдвинулось, и сквозь пелену туч прорезался одинокий солнечный луч, словно кто-то там включил фонарик. Интересно, чего этот кто-то хотел бы обнаружить на грешной земле? Живо представилось выглядывающее из-за туч лицо, почему-то принадлежащее Саймону Пеггу. Саймон вопросительно поглядывал на снующих внизу людишек, как бы вопрошая: «А чего это вы такие хмурые?» Марк улыбнулся этой мысли и ускорил шаг.

Дорога шла на спуск. Благодаря этому он издали заметил фигурку флейтиста, стоявшего на перекрёстке в двух шагах от светофора. Почему-то Колян сегодня играл не на своём обычном месте, подальше от дороги, между домов. Люди сновали мимо, переходя дорогу, проходя к остановке, находящейся в паре десятков метров. Кое-кто задерживался ненадолго. Но в этот раз слушатели не окружали музыканта.

Шум дороги заглушал мелодию. Машин здесь проезжало не в пример больше, чем в спальном районе, где жил Колян. Да и далековато ещё было. А вот пузырь разворачивающегося прохода в Мир, в ауре которого преобладали оттенки синего, Марк видел чётко. Его граница выходила на проезжую часть, но это не могло причинить никакого вреда ни его обитателям, ни машинам, ни пешеходам.

Миновав очередной дом, белоголовый увидел причину, по которой музыкант сменил своё место. Часть тротуара была огорожена. Там стоял трактор. А вокруг него двигались фигурки в оранжевых жилетах. Единственный среди них человек в зелёной рубашке, даже изда- лека казавшийся выше и толще, яростно жестикулировал, что-то объясняя, а может просто матерясь.

Солнечный луч отразился от флейты, привлекая к себе внимание. Внезапно музыкант бросился к пузырю, прямо на дорогу, под колёса несущегося на догорающий жёлтый чёр- ного внедорожника. В момент удара Марку показалось, что фигурка приятеля раздвоилась. Но разумом он понимал, что это невозможно.

Внедорожник даже не сбавил скорость. Пролетел перекрёсток, откинув тело музыканта под колёса наезжающего справа КАМАЗа. И скрылся в направлении автовокзала.

На негнущихся ногах Марк преодолел оставшуюся сотню метров. Грузовик в тщет- ной попытке избежать наезда перекрыл перекрёсток. Следующий за КАМАЗом автомобиль не успел затормозить и разбил левую фару о задний бампер. Встречные машины остановились. Теперь проезжать им приходилось медленно, с выездом на перпендикулярную улицу. Назре- вала нешуточная пробка.

Впрочем, чёрт с ней, с пробкой. Водитель грузовика, схватившись за голову, стоял рядом с распростёртым на асфальте изломанным телом. Кровавая полоса протянулась от головы к переднему левому колесу. Кто-то вызывал скорую. Но издали было видно, что она уже ничем не поможет.

Марк остановился среди собирающейся толпы, обсуждающей случившееся.

– Джип на него специально наехал!

– Эти чурки совсем охамели! Несутся на красный!

– Да он сам под колёса кинулся! Я рядом стоял и всё видел. Играл, играл, а потом прыг под колёса!

– Музыканты все потенциальные самоубийцы!

– Да он, поди, наркоман!

– Чурки виноваты!

Марк не особо вслушивался в гомон толпы. С трудом оторвав взгляд от распростёр- того тела, он повернул голову налево. На пузырь Мира его так нелепо погибшего друга. Аура и не думала меркнуть, будто музыкант продолжал играть. В ней возникли какие-то несвой- ственные оттенки. Она, кажется, стала несколько темнее. Появились странные искорки, кру- тящиеся в глубине.

Марк выбрался из сутолоки. Медленно подошёл к краю проезжей части.

И шагнул в пузырь.

Глава 13, о Пустошах

– Не имею ни малейшего понятия, кто это был, – Зеленуха флегматично, не отрываясь от рисования на куске фанеры, выслушал рассказ Марка о странном человеке в зарослях.– Ты же видишь, я здесь живу безвылазно. Обычно люди сами ко мне с заказами приходят. А в город я почти не выбираюсь.

– На меня тоже не смотри, – пожал плечиками Тая, оттиравшая жутко заляпанный заварочный чайник.– Вряд ли подобное чудо заходило ко мне в книжный. В любом случае, я бы его запомнила.

– Кто знает, – хмыкнул Марк, – может, в обычной жизни он – вполне нормальный человек.

– Да ну, – девушка махнула рукой, – психа видно сразу. Правда, зелёный?

Художник ничего не ответил. А путешественник поглядел на них обоих и решил, что да, психов видно сразу. Тут он вспомнил о втором пришельце, о котором говорил параноик ля бемоль.

– А где, кстати, в вашем городе могут остановиться приезжие? – спросил он.– Гостиница какая-нибудь есть?

– Какие приезжие? Откуда? – Тая, похоже, откровенно недоумевала.

– И правда, – подумал Марк.– Вряд ли Мир Коляна достаточно велик. Скорее всего, он только городом и ограничивается.

– Приезжих нет, это правда, – спустя минутную паузу вдруг проговорил Зеленуха.– А вот прохожие заходят иногда. Из Пустошей.

– Каких Пустошей? – хором спросили Марк с Таей.

– А вы что, вправду думали, что всё кончается городом? Как дети!

– Давай-ка подробнее, – путешественник весьма заинтересовался этой новостью. Это несколько меняло картину Мира.

– Да что там рассказывать, – неохотно ответил художник.– Пустоши – они на то и Пустоши. Пусто там.

– В каком смысле? Что-то же там всё-таки есть, если оттуда кто-то приходит?

– Может и есть какие лачуги. Городов больше точно нет.

– А что за люди приходят?

– Обычные, – Зеленуха пожал плечами.– Не такие рафинированные, как Таська, поглубе. Но в целом обычные. Две руки, две ноги.

– Кому чаю? – Тая закончила с мытьём чайника и теперь заливала кипяток.

– Ты лей, лей, не отвлекайся, – фыркнул Марк и подошёл ближе к художнику.– А всё-таки, что за люди? Почему они живут отдельно? И где останавливаются, когда приходят в город?

– Откровенно говоря, я знаю только двоих. Один вроде бы охотник. А другой... Не знаю, кем его назвать. Просто отшельник. А где останавливаются... Обычно не останавливаются. Ко мне могут зайти на несколько часов, пока не отдохнут.

– Ну, а какие они? – не унимался путешественник.– Что рассказывают? Как себя ведут?

– Отстань, – похоже, Зеленухе этот разговор надоел.– Нормально ведут. Болтают мало. Даже под кефиром. Что ты конкретно хочешь узнать?

– Ладно, не бери в голову, – Марк вздохнул и на несколько секунд замер, приняв себя.– Что ты там заварила? – Он с подозрением уставился на Таю.

– А что не так? – девушка прекратила помешивать заварку и опустила крышку.– По моему, пахнет неплохо.

– Неплохо? Не подходящее слово. Но подходящее я подберу, когда отхлебну. Налей-ка, – путешественник взял со стола стакан, ополоснул под краном и протянул Тае.

– Ещё не заварилось. Надо пять минут подождать. Тогда всё будет идеально – и аромат, и вкус. И даже цвет. Как говорил Антон Павлович Чехов...

– Лей, не заговаривай мне зубы, – Марк беззлобно улыбнулся.

Красноватый напиток, источая густой дурмящий пар, полился в тут же запотевший стакан. Тая налила около четверти, чуть подождала, а потом долила до пояса близ краёв.

Марк, обжигаясь, приподнял стакан и вдохнул аромат. Сделал маленький глоток и поспешно поставил горячую ёмкость рядом с чайником.

– Горячо? – девушка участливо взглянула в его глаза. – Вот куда ты спешишь?

Марк стоял, прикрыв глаза. Напиток, который всё же не был чаем в том виде, в каком его знал путешественник, пробирал до глубины души похлепце местного кефира. Дело было вовсе не в крепости. Никакого алкоголя и в помине не было. И не в том, что зелье было горячим.

У Марка вдруг возникло стойкое ощущение, что он стоит рядом с Коляном, а тот играет одну из своих берущих за душу мелодий. Соль минор так и захлестнул путешественника с головой. Дыхание перехватило.

Ощущение погружения внезапно сменилось чувством огромной потери. Совершенно без сил Марк опустился на пол прямо на груды бумаги.

– Что это? – осипшим голосом спросил он у присевшей рядом обеспокоенной Таи.

– Что случилось?

– Что ты заварила?

– Чай. Из баночки, которую мне дал зелёный.

Марк несколько раз глубоко вздохнул. Потом, набрав в грудь побольше воздуха, крикнул в сторону художника:

– Что это было, химик-любитель?

– А что не так? – Зеленуха не сразу понял, что от него хотят.

– Твой чай на Марка как-то странно подействовал, – пояснила Тая.

– Так что там было, в твоей баночке? – на этот раз слова дались белоголовому легче.

– Травки, – пожал плечами художник. – Отшельник в прошлый раз принёс.

– Что-то мне подсказывает, что мне очень надо с этим отшельником повидаться, – проговорил Марк, поднимаясь на ноги. – Как я могу его увидеть?

Глава 14, в которой Марк вспоминает наставника

– И всё-таки, кого же ты считаешь своим учителем? И чему он тебя научил? – Колян присел на край низкого кресла и отхлебнул чай из беленькой изящной чашечки.

Это был чудесный Мир Европы времён эпохи барокко, не лишённый, впрочем, современных удобств вроде централизованного водоснабжения и канализации. Мир, путешествующий со своим Творцом.

Увидев, какими чистыми и яркими цветами полыхает пузырь ауры, выступающий из автобуса итальянского квартета, приехавшего на гастроли, Колян тут же сообщил об этом приятелю. Тот, разумеется, с радостью согласился посетить неожиданно появившийся в провинциальном городке Мир. Даже немного удивился, что музыкант, всегда ревностно относившийся к чужим творениям, с таким азартом тащил его за собой в путешествие. Флейтист на это замечание пожал плечами и сказал, что на концерт попасть всё равно не удастся. Так хоть через чёрный ход зайти.

Нагулявшись вдоволь по узеньким улочкам, раскланиваясь с прохожими в нарядных камзолах и пуделястых париках, друзья зашли в неожиданно современный трактир, обставленный низенькими столиками и креслами красного дерева. Чай был только чёрный, с возможным добавлением молока и сахара. Зато совершенно бесплатный.

Вообще, если бы кто-то из экономистов попал в большинство виденных белоголовым Миром, он бы вырвал себе все волосы во всех местах, пытаясь понять, каким образом функционирует эта система. Мало того, что большинство товаров появлялось словно ниоткуда, так их ещё и предлагали всем желающим если не бесплатно, то за совершенно неадекватную стоимость. С точки зрения современной экономики такой механизм товарооборота никак не мог просуществовать сколь-нибудь долго.

– Что ж, – Марк откинулся на спинку кресла, держа чашечку на коленях, – мне очень сильно повезло. Всё началось ещё в детстве. Мои родители часто ссорились. Да и вообще, до меня им дела никакого не было. Я рос, словно репей на пустыре. Дрался по поводу и без. С ровесниками, с младшими, со старшими. Редкий день обходился без того, чтобы я не получал хорошей взбучки.

Колян слушал приятеля со своим обычным отстранённым видом, не перебивая и стараясь громко не хлюпать чаем. Марк промочил горло и продолжил:

– На моё счастье, по соседству жил старик. Как-то раз, когда я, утираясь кровавыми соплями, сидел около своей двери, он настойчиво пригласил меня к себе.

– Настойчиво пригласил? – Колян удивлённо поднял брови.

– Именно, – Марк улыбнулся и, потянувшись, поставил чашку на столик. – Вроде бы приглашал вежливо, но в его словах была такая сила, что я никак не мог отказаться. Он усадил меня за стол, накормил. Естественно, перед этим я зашёл в его ванную и смыл с себя следы прошедшей драки. Словом, старик взял надо мной шефство.

– А как его звали?

– Старик, – Марк пожал плечами. – Он сам велел так себя называть. В Мирах у него было имя. Ар-ка-нус, – по слогам проговорил парень и со значением добавил: – Что означает «тайна». А вот в реальности – просто Старик. Самое интересное, что никто в доме не знал его имени-отчества. Да и фамилии тоже.

– Странно.

– Сначала я не хотел говорить с ним. Потом рассказывал о своих проблемах. Да не рассказывал – жаловался, обвинял... А потом, за чаем, как-то исподволь у нас завязался разговор о книгах, о фантазиях, сказках, – Марк потёр щёку. – И вот какое дело... я будто оказался там,

в волшебном мире. Да почему «будто»? – белоголовый хлопнул себя по колену.– Я именно оказался там! Трудно спутать, когда на тебя несётся рыцарь в полных доспехах!

– Рыцарь? – удивился Колян.– Это что ж за Мир такой?

– Вот такой, – Марк хмыкнул.– Старик – единственный Творец из известных мне, у которого был не один Мир, а несколько. Лично я бывал в трёх. Один – мир рыцарей и драконов. Второй – мир волшебников. Ну, а третий – ты не поверишь – точная копия нашего городка.

– Зачем? – брови флейтиста поползли вверх.

– Я не договорил, – Марк загадочно улыбнулся.– Городок-то наш. Только там всё настоящему хорошо. Нет грязи, нет такого количества машин. И люди доброжелательные.

– Чудесно, – буркнул Колян.– Может, ты там и себя встретил? Счастливого. Живущего в любящей семье и не дравшегося по поводу и без.

– Нет. Себя не встречал. Да и как-то не довелось в том городе долго находиться. А вот с рыцарями и волшебниками пообщался вдоволь. Кое-чему научился.

– Научился колдовать? – музыкант недоверчиво посмотрел на Марка, подливая себе чай.– Что-то я за тобой не замечал.

– Палочку украли, – хохотнул белоголовый.– Ты же сам знаешь, в реальном мире ничего не работает. Всё здесь скучно и работает согласно законов.

– Физики?

– Физики, химии... Я уже не говорю про уголовный кодекс, – глаза Марка вдруг сузились, и он медленно проговорил:– Хотя порой мне казалось, что Старик и в реальном мире умеет творить волшебство.

Белоголовый надолго умолк. Колян неспешно опорожнил чашку и, поставив её на столик, спросил:

– А дальше? И где сейчас Старик?

– А дальше, – Марк помедлил с ответом, – дальше у меня появился свой Мир. И я стал там проводить очень много времени. Что, кстати, не мешало мне наладить отношения в школе. Нет, близких друзей у меня не стало много. Но во всяком случае драться стал меньше. Да и успеваемость моя пошла если не в гору, то уж из болота точно выбралась. А потом я повзрослел и в силу некоторых обстоятельств перестал ходить в свой Мир. Мне стало гораздо интереснее ходить по чужим.

– Почему?

– Лучше не спрашивай, – Марк улыбнулся как-то неуверенно и предпочёл скрыть свою неуверенность поднятой к губам чашкой.

– А Старик?

Белоголовый утопил взгляд в остатках чая, задумался, а потом произнёс:

– Он исчез. Как-то внезапно. И никто в доме, казалось, этого не заметил. Впрочем, это и не удивительно. Кому нужен какой-то чужой старик, живущий по соседству? Хорошо хоть не орёт на всех, не смердит и не ходит по ночам, охая и скрипя половицами.

– Он... умер? – стеснительно высказал предположение Колян.

– Не знаю, – Марк пожал плечами.– Во всяком случае, не в своей квартире. Никакого гроба, никаких похорон. Для всех он просто исчез. Квартира полгода стояла пустая. А потом появились новые жильцы, ничего не знавшие о прежнем хозяине.

Глава 15, про революцию

Нет, искать отшельника Марк не отправился. Отойдя на пару сотен шагов от жилища художника в сторону пустошей, он ясно осознал тщетность этого желания. Нет, желать-то можно чего угодно. Но как искать обитель неизвестно кого среди зарослей травы, деревьев, холмов и... да кто знает, чего ещё? По крайней мере, всё это простиралось на десятки километров.

Поэтому вместо бесплодных блужданий Марк попросил Зеленуху как-нибудь задержать отшельника, если он вдруг придёт в отсутствие путешественника, а сам отправился на разведку в город.

Ну, как отправился... Не на кровати, конечно. И не вполне пешком. То есть он, конечно, проходил какое-то расстояние, но на каждый десяток пройденных шагов приходилась добрая сотня, на которую он просто перемещался. Скачки в пространстве давались Марку легко и естественно, так что города он достиг уже через несколько минут.

А город встретил его мрачным молчанием. Пустые улицы, кое-где битое стекло, несколько сломанных фонарей, два сгоревших дома. И тишина.

– Воспользуемся предыдущим опытом, – пробормотал разведчик и, поискав глазами наиболее удобное место для наблюдения, переместился на крышу двухэтажного строения.

Огляделся. Какое-то движение ближе к центру. Но с этого места не видно подробностей. Прыгнул сразу на три крыши вперёд. Не очень удачно – чуть не скатился вниз, но удержался. Утвердившись на скате, Марк забрался на конёк, а с него на печную трубу.

Отсюда стала видна площадь перед четырёхэтажным каменным домом. Видимо, что-то вроде местного правительства. Или дом градоначальника.

– Или сельсовет? – При этой мысли Марк ухмыльнулся. – А рядом, значит, колхозники отмечают Первомай. Только вот красных флагов нет. Вместо них факелы. А вместо транспарантов – колья и, кажется, вилы. А это ещё кто? – К толпе подъехал чёрный Пирс-Эрроу. Из него вылез какой-то человек и непостижимым образом оказался на крыше машины. – Ленин, что ли? Будет с броневика речь толкать?

Оратор и вправду был низеньким и лысоватым. Правда, вместо пиджака – кожаная куртка. Вот только чего он там говорил, понятно не было. Далековато.

Марк сосредоточил своё внимание на углу ближайшего к площади дома с зелёной крышей и заросшим лианами фасадом. И тут же оказался там. Его моментально накрыл гул толпы. И тёмная аура гнева, бархатным покрывалом окутавшая всё вокруг.

– ...И разнести это логово порока по кирпичику! – услышал путешественник хорошо поставленный баритон. – Они говорят нам – культура. А мы говорим – враньё! Враньё, которое лишь ослабляет наш народ перед лицом большой угрозы!

– Интересно, что это за угроза такая? – озадаченно подумал Марк, разглядывая демонстрацию. – Вроде бы, здесь нет враждебных стран, грозящих друг другу всякими санкциями, красных и белых, верующих и атеистов... Или есть?

Он так и стоял чуть в стороне от митингующих, пытаясь понять, что тут вообще происходит. Толпа кипела. Толпа бушевала. Толпа негодовала. А у Марка всё никак не укладывалось в голове, из-за чего. Он всматривался в лица собравшихся. Обычные люди. Нет, были здесь и молодчики, выделявшиеся среди других короткими причёсками, крепкими фигурами и кожаными куртками. Но их было не больше десятка. Зато остальные – простые горожане. Совершенно разные, но объединённые непонятно откуда накрывшей всех ненавистью.

Видимо, Марк глубоко задумался, потому что не заметил, когда это случилось. Оратор указывал на него. Что он говорил, разведчик не понял, но это уже, видимо, было не важно. Толпа повернулась в его сторону и теперь медленно обступала.

Марк слегка растерялся, но потом поглядел наверх и... Ничего не произошло. Он ожидал, что окажется на крыше ближайшего дома, но нить, связывающая пространство, порвалась. То же самое было в Мире горгулий и больших собак. Только там Марк грохнулся с крыши. Здесь же он, к счастью, стоял на земле. И, к несчастью, его уже почти окружила враждебно настроенная толпа.

– Здравсте, – белоголовый неуверенно кивнул в сторону разъярённых лиц, – не подскажите, как пройти к книжному магазину?

Его брали в кольцо. Точнее, в полукольцо, так как сзади находилась стена дома и запертая дверь. Дверь! Марк сосредоточился. Права на ошибку не было.

Он тихонько свистнул и рванул к подёрнувшейся рябью двери. Толпа такого не ожидала и слегка замешкалась. И поэтому первый из преследователей воткнулся лбом в материализовавшуюся преграду.

– Что ж я свистульку для дверей до сих пор не сделал?! – подсадовал на себя Марк, двигаясь к дальней от площади стене.

Позади раздался звон разбитого стекла. Окна во все времена были самым уязвимым местом человеческих жилищ. Так что промедление было подобно смерти.

Не тратя времени на подбор ноты, белоголовый высадил окно подвернувшимся стулом. Вылез на улицу, подхватил отвалившиеся от стула ножки и побежал прочь.

Сзади кричали. Благодаря своему фокусу с дверью Марку удалось изрядно оторваться от преследователей. Кроме того, физическая подготовка горожан оставляла желать лучшего, так что вперёд выбились лишь двое здоровяков в кожаных куртках. Впрочем, расстояние между преследователями и белоголовым пока не сокращалось.

И тут Марк услышал жужжание мотора. Пирс-Эрроу нагнал его у развалин книжного магазина и чуть было не сшиб. Белоголовый вовремя отскочил в сторону, и машина врезалась в фонарный столб. Парень в кожанке, стоявший на подножке, не удержался, покатился по мостовой и, приложившись головой о камни, затих.

Тут же двери распахнулись. Из чрева покорёженной машины выбрались ещё трое.

– Ну, сейчас проверим, не забыл ли я науку рыцарей ордена Жёлтого Стрекозьяблика, – Марк зло оскалится и как-то неуверенно выставил перед собой ножки стула.

Не успели парни окружить его, как один уже отвалился в сторону с перебитой ключицей. Белоголовый бил без замаха, не придавая своему движению угрозы. Однако, для вывода противника из строя хватило и этого удара. Двое оставшихся стали действовать осторожнее, отщатываясь при первой опасности. Но это им не слишком помогло. Второй из преследователей получил по ноге ниже колена, а потом приложившая его по макушке ножка выключила трансляцию происходящего.

Теперь бежавшая следом парочка, сходу вырвав из ограды небольшого домика колья, вмешалась в схватку. Пришлось Марку покрутиться и покрутить своё импровизированное оружие.

Обучение у настоящих рыцарей дало свои плоды. Орден, конечно, не звался по имени неизвестного Стрекозьяблика. Он был очень даже в честь Золотого Дракона. Но драконы – это так банально! И в нём, в этом ратном товариществе, куда мальчика привёл Старик, практиковали в том числе и двуручный бой. Палки по технике обращения с ними не слишком отличаются от мечей. Разве что ими можно бить в любой плоскости, в отличие от наточенных железок. В общем, через пару минут все противники с разной степенью тяжести травмами сидели и лежали на мостовой.

Со стороны автомобиля послышалась возня. Оттуда выбирался давешний оратор. При ближайшем рассмотрении он вовсе не был похож на вождя мировой революции. Никакой бородки. Зато пушистые рыжие усы кустились под небольшим носом.

Кое-как выковырявшись из-за погнувшегося руля, глава местной революционной ячейки гневно воззрился на Марка. Тот откинул изрядно ободранные ножки стула в сторону и подошёл ближе, тщательно вглядываясь в оратора.

– Ничего необычного, – пробормотал белоголовый. – Тогда почему? Или это не ты?

– Что это ты здесь вытворяешь? – в голосе бунтаря слышались раздражение и обида. – Ты даже не представляешь, с кем связался!

Марк без замаха двинул ему левым кулаком в нос, прервав назревающую обличительную речь.

– Пока не представляю. Но, поверь мне, скоро выясню.

Белоголовый поднял голову и посмотрел на коричневую крышу трёхэтажного дома в сотне метров от места баталии. Там, опираясь рукой о высокую кирпичную трубу, стоял человек, от которого веяло чем-то чужим. Словно Марк прошёл краем холодного безжизненного Мира.

Глава 16, где юный Марк обучается технике могучего ведра

– Ух ты! – юный Марк восхищённо подвигал тяжеленным двуручным мечом, ловя солнечный луч. Руны, начертанные на лезвии, полыхали таинственным огнём.– Вот это вещь! – Поднять оружие мальчик так и не смог, сколько ни тужился.

– Оставь Ревущего в покое и возьми палку!

Сэр Примус, пожилой седобородый рыцарь, по праву считающийся одним из лучших не только в ордене Золотого Дракона, но и во всём Королевстве, поправил стоящие в углу доспехи и обернулся к необычному ученику. Воин был коренаст, строен, но не отличался объёмом грудных мышц и бицепсов. Просто крепкий дядька предпенсионного возраста. В своей серой рубахе с широким воротом он мог бы вполне сойти за обычного горожанина.

Прошла неделя с того момента, как Арканус привёл этого белобрысого мальчишку. Странно одетого, сыплющего непонятными словами, а ещё совершенно не признающего авторитетов. Разве что с самим волшебником он держался более-менее почтительно. Но Арканус – не тот человек, которого можно не уважать. Хотя, то же самое рыцарь думал и про себя. Вот только когда волшебник представил их друг другу, скверный Марк долго и весьма обидно хохотал, держась за животик. Никак не хотел понять, бестолочь, что Примус – значит Первый, а не что-то там ещё.

Рыцарь тогда хорошенько погонял паренька палкой, не только проверяя рефлексy, но и немного отомстив за непристойное поведение. Рефлексы были неплохие, только Марк почему-то вместо того, чтобы избегать ударов, пытался их блокировать. Ну никакого инстинкта самосохранения! Это ж надо, подставлять под палку руки! А если это был бы меч? Где его таким глупостям только учили?

Так что на следующий день пришлось показывать основы. И через день. И всю неделю, пока окончательно не зажили ушибы.

И вот через неделю мальчик получил возможность показать, чему научился, в учебном бою. Однако, он тут же забыл всё, чему учил его рыцарь, и принялся хаотично махать палкой. Сэр Примус несколько секунд смотрел на это безобразие, а потом коротким движением выбил учебное оружие из рук ученика. Палка шмельём прожужжала в угол и опрокинула стойку с доспехами.

– Собери, – велел рыцарь.

Но Марк так долго гремел в углу, периодически роняя то один предмет, то другой, что пожилой воин в конце концов не выдержал и сам взялся за дело. А мальчонка заметил боевой двуручный меч рыцаря, лежавший на подставке у алтаря. И, разумеется, не смог сопротивляться своему любопытству.

– Возьми палку, – повторил сэр Примус, видя, что ученик всё ещё поглощён осмотром оружия.

– Да ну, па-алка, – протянул Марк.– Это же так скучно. Вот мне бы такой меч. Я бы тогда всем показал! У меня бы все тогда поплясали!

– Ты его сначала подними, – в усы себе хмыкнул рыцарь.

Марк вздохнул, положил меч и отошёл от алтаря.

– Ты действительно считаешь, что побеждает тот, у кого длиннее и тяжелее? В смысле, меч, – добавил сэр Примус, увидев похабную ухмылочку, появившуюся на губах ученика.

– А разве нет?

– Конечно, нет, – менторским тоном проговорил рыцарь.– Более того, мой юный наивный ученик, скажу тебе, что это даже не обязательно должен быть меч.

– Не понимаю, – Марк скептически посмотрел на наставника.

Рыцарь подкинул ногой палку Марка, и мальчик, чуть отступив, поймал её.

– Ну, вот. У тебя палка. Длинная. С тебя. А у меня, – наставник порыскал глазами по двору, – ведро. Обычное, скучное ведро.

Сэр Примус допил остатки воды и, опустив опорожнённую ёмкость в руке, с улыбкой взглянул на ученика. Тот ничего не понимал.

– Ну, и кто победит?

Марк продолжал стоять, чуть выставив перед собой своё учебное, но весьма длинное оружие, и непонимающе тарашиться на наставника.

– Бей! – крикнул рыцарь.

Мальчик широко размахнулся и... замер, балансируя на правой ноге. Сэр Примус теперь стоял к пареньку вплотную, так что ударить его палкой уже не получалось никак. Кроме того, ведро оказалось рядом с правым коленом Марка, ограничив его подвижность и заставив другую ногу оторваться от земли, дабы сохранить равновесие и не шлёпнуться.

Рыцарь добродушно улыбнулся, глядя парнишке прямо в глаза. Пригладил усы. А потом чуть двинул бедром, и ученик оказался на земле.

– Не честно! – запротестовал мальчик. – Я не был готов!

– Разумеется, ты не был готов! Никто никогда не бывает готов, – сэр Примус назидательно поднял указательный палец и с серьёзным видом проговорил: – К такой вещи, как ведро, особенно, если оно пустое, вообще нельзя быть готовым. То ли дело меч. Он сразу вызывает явные подозрения и непреодолимое желание защититься. Ну, или убежать.

– Значит, самое могучее оружие – это ведро? – сделал странный вывод Марк.

– Самое могучее оружие – голова! – рыцарь постучал пальцем по лбу мальчика. И, видя, что тот по-прежнему ничего не понимает, добавил: – Если голова работает, любая вещь может стать оружием. А если в голове лишь суслики норки роют, то никакой меч не поможет.

– Тараканы? – почему-то спросил ученик.

Теперь наступила очередь сэра Примуса удивлённо уставиться на него.

– Ну, тараканы, – пояснил Марк, изобразив что-то вроде рогов на голове. – Такие, рыжие, усатые. У нас говорят «тараканы в голове».

– Ты ещё скажи, кошки во рту, – пробурчал рыцарь, пригладив усы. – Впрочем, рановато тебе про кошек знать. Ты лучше вот что, – он протянул мальчику пустое ведро. – Сходи-ка за водой. Потом вернёшься – продолжим изгонять твоих... тараканов...

– Эксплуатация малолетних – это противозаконно! – возмутился было Марк, но воин с усмешкой взглянул на него и осадил:

– Хватит болтать. Вот принесёшь много воды, глядишь и нормальный меч поднять сможешь. А пока практикуй технику могучего ведра.

Глава 17, в которой Марк попадает в детский сад, а детский сад оказывается в опасности

Бодрой рысцой Марк преодолел расстояние до дома, на крыше которого заметил наблюдателя. Тот продолжал стоять на том же месте, словно ожидая.

– Эй, трубочист! – крикнул белоголовый, задрав голову.– Спускайся, поговорим!

Тёмная фигура продолжала стоять на том же месте. Лишь призывно махнула рукой. Мол, лучше вы к нам.

– Вот, зараза! – сквозь зубы выругался Марк, осматривая стены дома на предмет пожарной лестницы. Разумеется, никаких лестниц снаружи не оказалось.– Надо будет сюда при случае пожарного инспектора привести. Озолотится на штрафах.

Обойдя дом и вернувшись на прежнее место, он поглядел на дверь с массивной медной ручкой в форме львиной головы.

– Постучаться, что ли? Культурный я человек, или где?

Марк взялся за медный молоточек и постучал. Внутри что-то звякнуло. Раздалось невнятное бормотание. Белоголовый постучал ещё раз.

– Иду, иду, не шуми, – голос звучал приглушённо, но казался смутно знакомым.

Впрочем, прошло ещё несколько минут, прежде чем дверь всё-таки отворилась. На пороге стоял растрёпанный парень чуть за двадцать и мутным взглядом рассматривал пришельца.

– А, это ты... Уже выпустили? Я же говорил, обычная проверка. А ты стражу мундир попачкал.

– Сева? – Марк удивлённо посмотрел на хозяина.– Надо же...

– Заходи, что ли, – Сева посторонился, пропуская гостя внутрь.– Правда, не помню, чтобы приглашал тебя в гости. Но ты всё равно заходи.

– Спасибо, – Марк, осматриваясь, вошёл.

– Ты вообще какими судьбами? – продолжал Сева.– Я что-то не помню, чтобы тебе адрес говорил. Ты просто так, или по какому делу?

– Да я вообще не к тебе. Мне на твоей крыше рандеву назначили. Как мне подняться наверх?

– Ну вот, – хозяин дома казался обиженным, – даже и не ко мне.

– Так где выход на крышу? – не отставал Марк.– Покажешь?

– Странный ты какой-то, – проворчал Сева.– Хотя я ж это с самого начала понял, – он вздохнул и поманил за собой.– Ладно, пойдём. Только тише. Детей не разбуди.

– Детей? – белоголовый удивился. Из разговора в кабаке он сделал вывод, что Сева одинок, неустроен и, по всей видимости, беден. Но что-то с выводами было не то. По крайней мере, дом казался весьма солидным. И дети, опять же.– И сколько их? Семь? Семь маленьких чумазеньких детишек?

– Э-э-э, нет, – Сева как-то смущённо шмыгнул носом.

– А сколько?

– Пятнадцать.

– Сколько? – Марк выпучил глаза. Семь – это уже была пугающая цифра. Но пятнадцать! Это просто уму непостижимо.– И что, все твои? Можно звать тебя братцем Кроликом?

– Ты не понял, – замахал руками Сева.– Это не мои дети. И дом не мой.

– Так, – Марк в изумлении застыл.– Давай, объясняй.

– А что тут объяснять? Пока родители заняты, детям нужен присмотр и уход. А кому этим заниматься?

– Кому?

– Тому, кому это нравится. Или тому, кто не знает, чем заняться.

– Ага, – Марк кивнул.– Ты, значит, тот, кто не знает, чем заняться. И как тебе только детей-то доверили? Родители не боятся, что плохому научишь?

– Ну, я всего лишь помогаю, – пожал плечами Сева.– Всю основную работу делает Ти. Ей это нравится. И она это умеет.

– То есть у тебя здесь детский сад? – Марк облегчённо вздохнул.

– Сад? Никакого сада нет. Только дом. И несколько комнат выделено для детей.

– Значит, пока родители митингуют и устраивают революции, их детей воспитывают безответственный алкаш и... Чай?

– Почему чай? – теперь уже пришла очередь Севы удивляться.

Марк понял, что каламбур не удался. Как объяснить человеку, живущему в столь маленьком Мире, что могут быть другие страны с совершенно не похожими языками.

– Подъё-ё-ём!!! – Марк вздрогнул от сиреноподобного голоса, прилетевшего откуда-то сверху.

На потолке заскрипело, задвигалось, захихикало. Потом раздался дробный топот. Стадо маленьких слонопотамов спускалось по лестнице. А за ними, контролируя поток, двигалась большая темноволосая женщина со смуглой кожей.

– А вот и Ти бригаду подняла, – улыбнулся Сева.

– Так это и есть чай? Больше на кофе похожа, – под нос себе проговорил Марк.

Дети, от четырёх до десяти лет, по оценке белоголового, окружили стоявших внизу людей. Они что-то галдели, а самые маленькие дёргали обоих за руки. А один особо шустрый паренёк принялся карабкаться по Севе, как по дереву.

– Это кто? – Ти подошла к образовавшейся толпе и с подозрением уставилась на Марка.– Сева, здесь же дети. А ты опять пускаешь сюда каких-то незнакомых людей.

– Но я же его знаю, – Сева предпринял вялую попытку защититься.

– В кабаке, поди, познакомились! – проявила проницательность воспитательница.

– Милая леди, – Марк чопорно поклонился, – разрешите представиться. Я – путешественник и джентльмен, рыцарь ордена Золотого Дракона, Марк Белоголовый.

– Точно, алкаш, – констатировала Ти.

– Что-то ты, приятель, действительно перегибаешь палку, – поддержал её Сева, побрякивая под лазающим по нему мальчуганом.– Если ещё не отошёл после участка, сидел бы лучше дома.

– Давай, иди домой, рыцарь... стакана и огурца, – взмахнула могучими ручищами воспитательница.

– Большая Мамочка! – вдруг подала голос девочка в сиреновом платице.– А можно дядя Малк с нами поигляет? Нам как лаз нужен лыцаль! Или длаконь!

Остальные детишки тут же поддержали её дружным галдежом. А обезьян, лазивший до того по Севе, вдруг совершил рывок и оказался у Марка на шее. От неожиданности белоголовый чуть было не рухнул.

– Мне бы на крышу, – попытался протестовать он. Однако не был услышан.

Еще два мелких скалолаза предприняли штурм, растягивая рукава плаща. Марк оторопело переводил взгляд с детей на воспитательницу, потом на Севу, потом на выход...

В общем, тот, кто стоял на крыше, его так и не дождался. И разозлился от того, что его столь наглым образом проигнорировали.

Стены дома внезапно вздрогнули, заскрипели балки. С потолка посыпалась каменная крошка.

Дети враз замолкли, испуганно поглядывая на воспитательницу. Та, в свою очередь, тарасилась на продолжавший дрожать потолок. Сева переводил взгляд со стен на Марка, с него –

на Ти. Мальчуган, усевшийся на шее белоголового, впился пальцами ему в волосы, так что на глазах путешественника от боли выступили слёзы.

А потом стены поползли навстречу друг другу.

Глава 18, в которой юный Марк наставляет мага рога

– Мальчик, безусловно, талантливый. Только вот как он применяет свой талант?! – чародей негодовал. Чародей злился. Чародей недоумевал. – Ну, почему?! Почему вместо того, чтобы делать то, что скажет наставник, он творит какие-то глупости, оскорбляющие и унижающие преподавателей?!

– Не шуми, Кроули. Он же ещё ребёнок, – Арканус щёлкнул пальцами, и ветвистые рога с грохотом брякнулись на старинный дубовый паркет.

Кроули потрогал макушку и удовлетворённо кивнул.

– Спасибо, мэтр. Я даже не представляю, как он это сделал. И почему мне не удалось самому расколдоваться. Я ведь не самый слабый маг! Ведь правда? – он просительно заглянул в глаза Аркануса, точно нашкодивший щенок, ожидающий, что по поводу неожиданно появившейся на полу неаппетитно пахнущей лужи скажет его строгий, но справедливый хозяин.

– Не переживай, – старик ободряюще похлопал чародея по плечу. – Мальчик особенный, хоть и диковатый. Можешь идти. Я с ним поговорю по поводу его поведения.

Учитель Кроули ещё раз кивнул и, не глядя на висевшего под потолком Марка, надел свою высокую шляпу. Рога больше не мешали проведению сего медитативного действия, что принесло магу целую минуту несказанного счастья.

– Свет и Тьма вокруг, – произнёс он сакраментальную фразу и вышел из класса.

– Свет и Тьма, – ответил Арканус, улыбнулся вслед обиженному учителю, а потом соорудил грозный вид и повернулся к мальчику. – Ну, и что на этот раз случилось?

Марк беззвучно зашлёпал губами.

– Ах, да, прости, – старик пошевелил пальцами.

Мальчик плавно опустился на пол. Арканус опустился в массивное кресло из красного дерева и указал Марку на лавку, стоявшую около стены. Нерадивый ученик проигнорировал этот жест. Тогда лавка легонько ткнулась ему под колени и всё-таки усадила.

– Ну, а что я могу поделаться, если Кроули – старый козёл? – первым делом заявил мальчик, убедившись в том, что голосу вернулся звук.

– Давай по порядку.

– Хорошо, – Марк ненадолго задумался и начал рассказывать: – Сегодня была тема про волшебных существ. Ну, тех, которые с рождения имеют магические способности. Русалки, лешие, кобольды всякие, единороги, бла-бла-бла, все дела...

– Я знаю. Продолжай.

– И Кроули этот заявил, что дриады, видите ли, слабее единорогов. Но ведь единороги кто? Это же просто лошади с рогами! С одним нелепым рогом! Даже не козлы, у которых два нормальных рога, а лошади с большим прыщом посреди лба!

– Ты что, из-за дриад обиделся? – проявил проницательность Арканус.

– А что, они секси, – осклабился Марк.

– Секси? – старик приподнял бровь. – Тебе тринадцать лет!

– А что, – мальчик дёрнул плечами, – молодёжь сейчас продвинутая. Это называется акселерация.

– Это называется «нахватался в интернете», – усмехнулся Арканус. – Ты живую дриад даже не видел. Поверь, они не так привлекательны.

– Но я же видел картинки! Круче дриад только валькирии. У них такие отпадные бронелифчики!

– В моём мире валькирий нет, – вокруг глаз старика разбежались морщинки.

– Это большое упущение.

– Мы отошли от темы разговора. Зачем ты наколдовал рога?

– Откровенно говоря, случайно получилось, – мальчик шмыгнул носом.– Кроули стал долго и нудно объяснять природу могущества единорогов. Он утверждал, что основа их силы – рог.

– Это распространённое мнение, – кивнул Арканус.

– А я тогда засмеялся и спросил, будет ли Кроули самым могущественным магом из ныне живущих, если у него на голове вырастут рога.

– Но почему рога? У единорога же только один.

– Так я же пошутил насчёт рогов, – Марк сделал невинные глаза и продолжил:– А Кроули непонятно почему разозлился. Назвал меня щенком и сопляком.

– А ты?

– А я его старым козлом.

Старик встал из кресла и подошёл к мальчику. Взгляд у него был слегка озадаченный. Он нагнулся и приподнял ещё недавно украшавшее голову Кроули раскидистое дерево.

– Но почему ОЛЕНЬИ рога?

– А я знаю? – Марк пожал плечами.

Арканус вздохнул и мановением руки развеял оленьё достоинство. Подошёл к окну. В прекрасном саду цвели разноцветные кусты. В траве скакали маленькие упитанные кролики. А за деревьями виднелась пара прекрасных оленей. У самца были шикарные кустистые рога.

– А почему тебя в твоих мирах зовут Арканусом? – напомнил о себе нерадивый ученик.– Что за имечко вообще такое? Это от...

– Стоп, – старик остановил Марка на полуслове.– Если продолжишь, не подумав, лишу речи до выхода из Мира. А вообще, Арканус значит «тайна».

– А как ты, собственно, лишил меня голоса и подвесил там? – мальчик кивнул на потолок.– Научи.

– Уж не собираешься ли ты применить это знание на своих учителях? Судя по твоей хитрой физиономии, так оно и есть.

– А почему Кроули, хоть он и весь такой из себя наставник, не смог со мной совладать, а ты справился одним движением руки?

– Это же мой Мир, – старик улыбнулся.– В своём Мире я буду всегда сильнее любого мага или пришельца.

– А в чужом? Как мне в чужом Мире стать сильнее его Творца? Ну, или хотя бы быть с ним на равных.

– Зачем?

– Мало ли, – Марк пожал плечами, – вдруг я приду к кому-нибудь в гости, а меня неправильно поймут. Сначала начнут стрелять, а потом спрашивать.

Арканус опустил взгляд, подумал несколько секунд.

– Надо понимать основу Мира. И воздействовать через основу.

– Это как понимать? – Марк нахмурил брови.– Что за основа?

– Основа зависит от Творца. Точнее, от характера его таланта. Для того, чтобы это понять, нужно побывать в других Мирах и прочувствовать их.

Как старик и предполагал, мальчик так ничего и не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.